W 529
204

ДМ. БУХАРЦЕВ.

ПЛАН ДАУЗСА

/ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК/

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР.
1925 г.

1052

ПОГАШЕНО

W S29 204

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДМ. БУХАРЦЕВ.

ИСКЛЮЧЕНО
327.

ПЛАН ДАУЭСА

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК).

Библиотека Ленина
ИСКЛЮЧЕНО
37-6793.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА С. С. С. Р.
МОСКВА—1925 Г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В.И. Ленина
4668-61

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

I. Введение 5

II. Версальский договор и германские репарации . 8

1) Версальский договор.
2) Репарации.

III. Развитие вопроса о репарациях (от Версальского договора до плана Дауэса) 14

1) От Версаля до Рура.
2) Рур.
3) Накануне плана Дауэса.

IV. Почему Америка вначале не вмешивалась в репарационный вопрос? 24

V. Почему Америка вмешалась в репарационный вопрос? 27

1) Промышленный кризис в 1924 году.
2) Сельско-хозяйственный кризис.
3) Вывоз капитала из Америки.

VI. План Дауэса 37

1) План Дауэса и германские железные дороги.
2) План Дауэса и германская валюта (организация „Нового Банка“).
3) Заем.
4) План Дауэса и германская промышленность.
5) План Дауэса и налоги.
6) Поставки натурой.
7) Общая сумма платежей, предусматриваемых планом Дауэса.
8) Вопросы трансферта (перевода денег).

VII. Экономическое и политическое значение плана Дауэса 51

1) План Дауэса и англо-американские отношения.
2) Что ищет Америка в Европе?.
3) Европа и американская промышленность.
4) Европа и американское сельское хозяйство.
5) Европа и американские капиталы.
6) Германия—колония американского капитала.
7) Англо-американ. конкуренция и германск. товары.
8) Сотрудничество Америки и английских банкиров.

VIII. Первые практические результаты плана Дауэса 73

IX. План Дауэса в международном масштабе . . 78

1) Франция.
2) Китай.
3) С. С. С. Р.

X. План Дауэса и рабочее движение . . . 91

«Финансовый капитал такая крупная, можно сказать, решающая сила, во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинить себе, и в действительности подчиняет, даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью».

(Ленин — Империализм, как новейший этап капитализма).

2015061798

ВВЕДЕНИЕ.

Мировое хозяйство переживает глубочайший кризис.

Это не временный застой в производстве и сбыте товаров, обычный для довоенного капиталистического хозяйства, в конце концов сменяющийся новым расцветом.

Послевоенный кризис есть кризис всей капиталистической системы производства и распределения.

Тщетно пытается мировая буржуазия выбраться из без'исходного тупика, в который ее вогнала история.

Кризис мирового хозяйства продолжается, несмотря на то, что кое-где буржуазии удалось наладить на время отдельные отрасли хозяйства. Некоторое улучшение положения в одной отрасли хозяйства или отдельной стране сопровождается ухудшением положения в другой стране или в другой отрасли хозяйства.

Тщетно пытается мировая буржуазия противостоять могучей революционной волне идущего к власти класса—пролетариата.

Коммунистические партии во всех капиталистических странах растут и крепнут, несмотря на все гонения и бешеную травлю со стороны буржуазии и ее верных прислужников—социал-демократов.

На всем земном шаре нет такого медвежьего уголка, в котором не знали бы слова **коммунизм**, не слыхали бы о **Ленине**, и где бы не было сотен и тысяч сердец, преисполненных самых горячих и искренних симпатий к первой в мире **Советской Республике**.

Мы являемся в настоящее время свидетелями грандиозной борьбы между двумя основными силами современного общества. Эти силы—

мировой коммунизм и мировой империализм.

В эту бешеную схватку втянуты все: рабочий и банкир, крестьянин и помещик, страны-угнетатели и угнетенные колонии.

Борьба близится к своему концу. И чем яснее чувствуется его приближение, тем хитроумнее и настойчивее становится мировая буржуазия в своем бессильном стремлении отдалить минуту крушения своего могущества, тем яростнее становятся ее атаки на рабочий класс.

Последние годы дали особенно яркие картины бесплодных потуг мировой буржуазии найти какое-нибудь целебное средство против раз'едающей весь организм капиталистического общества болезни.

Каких только рецептов и каких только врачей мы не видали!

Как на кинематографическом экране взлетали и падали министры, министерские кабинеты и парламенты.

Возвещались эры миролюбия с тем, чтобы на завтра сменить их самой неистовой реакцией.

Об'являли Советскую республику гнездом грабителей и захватчиков с тем, чтобы на завтра расточать ей самые изысканные комплименты.

Подписывались договоры с тем, чтобы на завтра от них отказаться.

Капиталистический мир потерял свое равновесие.

Одной из самых последних, но столь же тщетных попыток спасти мировой капитализм от окончательного краха является „план Дауэса".

Как некий Моисей с Синая, появляется американский пророк, держа доллар вместо скрижалей и возвещая наступление мира и благодати на земле.

Американская буржуазия берет на себя высокую обязанность умиротворения разрушенной, изголодавшейся Европы.

Под маской „истинного миролюбия" пытается она ослепить мир блеском доллара и, использовав преда-

тельство Макдональдов и Эррио, Эбертов и Гильфердингов, превратить трудящихся Европы в своих колониальных рабов. Но американская буржуазия не ограничивается Европой. Ее аппетиты простираются до Китая.

„План Дауэса“ становится новой формой империалистической политики мирового капитализма, при помощи которой он пытается укрепить свое могущество в отдельных странах мира.

Наиболее ярким примером применения этой политики является Германия, на которой и следует сосредоточить все внимание, изучая сущность и историю „плана Дауэса“.

Для того, чтобы понять сущность „плана Дауэса“, надо проследить историю послевоенных взаимоотношений побежденной Германии и победившей Антанты. Надо вдумчиво остановиться на роли Америки в „плане Дауэса“ и ее политике в этом вопросе.

Всестороннее изучение „плана Дауэса“ и первых результатов проведения его в жизнь в Германии даст возможность наметить в общих чертах значение „плана Дауэса“ и для остальных стран, на которые нацелился мировой империализм.

Внимательное марксистское изучение „плана Дауэса“, даст возможность проследить наростание противоречий мирового капитализма.

И, наконец, выяснение форм, в каких осуществляется на деле „план Дауэса“, даст возможность выявить новые, вызываемые им, революционные сдвиги.

„План Дауэса“, готовя новое наступление на европейский пролетариат и колониальные народы, встретит решительный отпор с их стороны.

Мировой империализм, шествуя под знаменем Дауэса, встретится с трудящимися Европы, готовыми жить и умереть под знаменем Ленина и пробуждающимися народами Востока, которых весь ход истории влечет по тому же пути.

Версальский договор и германские репарации.

1. Версальский договор.

Побежденная на военных фронтах, сдавшаяся на милость победителей, Германия оказалась игрушкой в руках империалистической Антанты, которая беспощадно диктовала ей свои требования. Германию заставили подписать Версальский договор, который лишил ее важнейших источников существования, отнял у нее колонии и ценности, находившиеся заграницей, и вдобавок заставил Германию выплачивать репарации (возмещения) за причиненные разрушения.

По официальным материалам Германского правительства, Германия потеряла в результате Версальского договора:

Эльзас-Лотарингию—один из наиболее промышленных районов Германии, где имеются богатейшие залежи минеральных руд, угля и поташа и значительные текстильные предприятия.

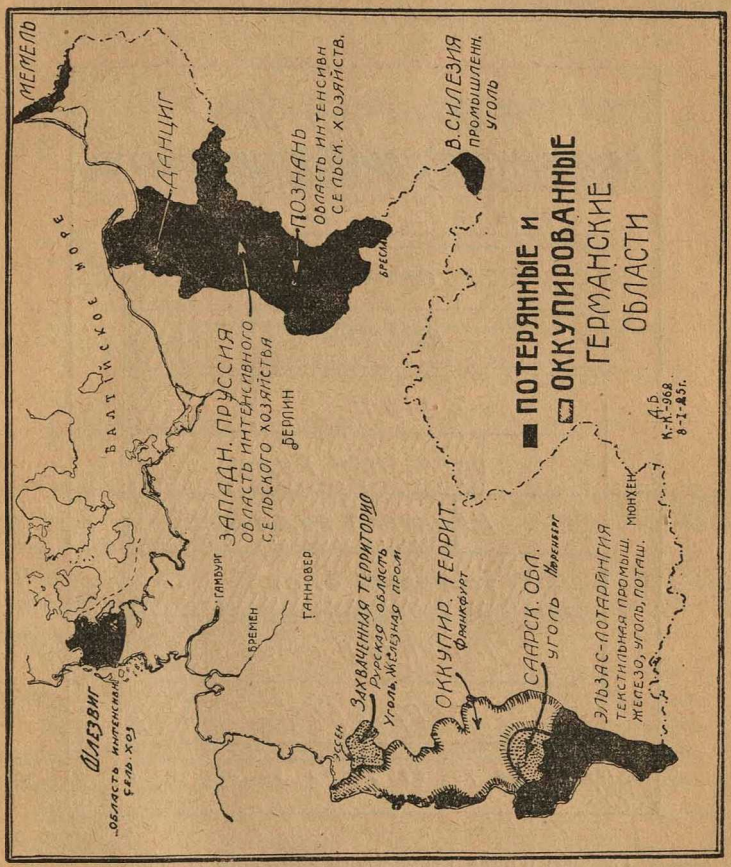
Значительную часть восточной и западной Пруссии—наиболее развитые в отношении сельского хозяйства области.

Восточную Верхнюю Силезию — чрезвычайно богатый углем и цинком район, с громадной металлургической промышленностью.

Часть Рейнской провинции, Шлезвиг-Гольштейна, область с развитым сельским хозяйством, **Бранденбург** и **Силезию.**

Все эти потери составляют около восьмой части поверхности Германии и около одной десятой ее населения.

Германия, вследствие отторжения указанных выше областей, потеряла около 26% добычи угля, 75% добычи железа, 68% добычи цинка, 16% — пшеницы,

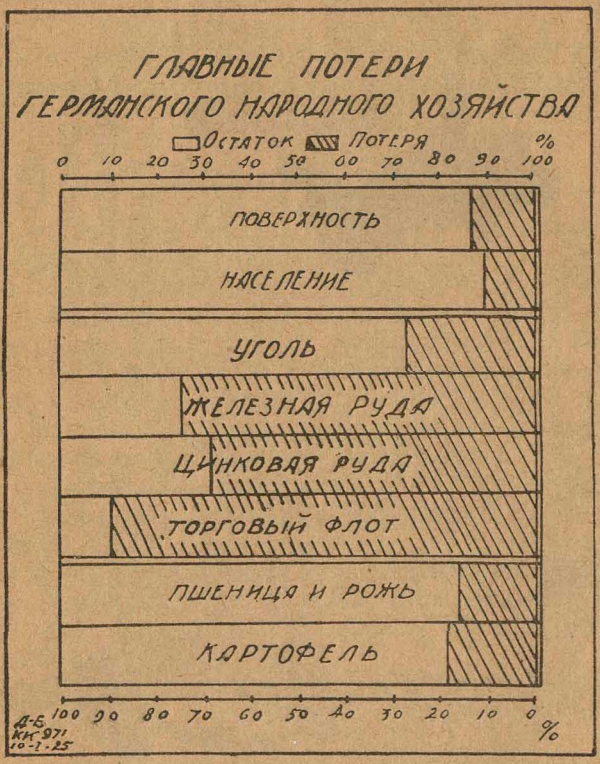
Потерянные и оккупированные Германские области.

18%—картофеля и 89% тоннажа торгового флота,—все это в сравнении с 1913-м годом.

Это, понятно, отразилось самым разрушительным образом на общем состоянии народного хозяйства Германии.

Германия потеряла не только значительную часть

своего сырья, сельско-хозяйственной и промышленной продукции,—она потеряла свой флот—этот важнейший фактор современного капиталистического хозяйства, развивающегося, как известно, на основе не только внутреннего, но и внешнего рынка. От торгового флота

Главные потери Германского народного хозяйства.

Германии, занимавшего до войны второе место в мире, в результате проведения Версальского договора, осталось одно жалкое воспоминание.

Кроме флота морского, Германия уступила союзникам и значительную часть своего речного транспорта, портовых сооружений.

Германия уступила около 5000 паровозов и 150.000 вагонов.

Германия уступила все свои телеграфные и морские кабели, которые соединяли ее с Америкой, Африкой, Азией и Австралией.

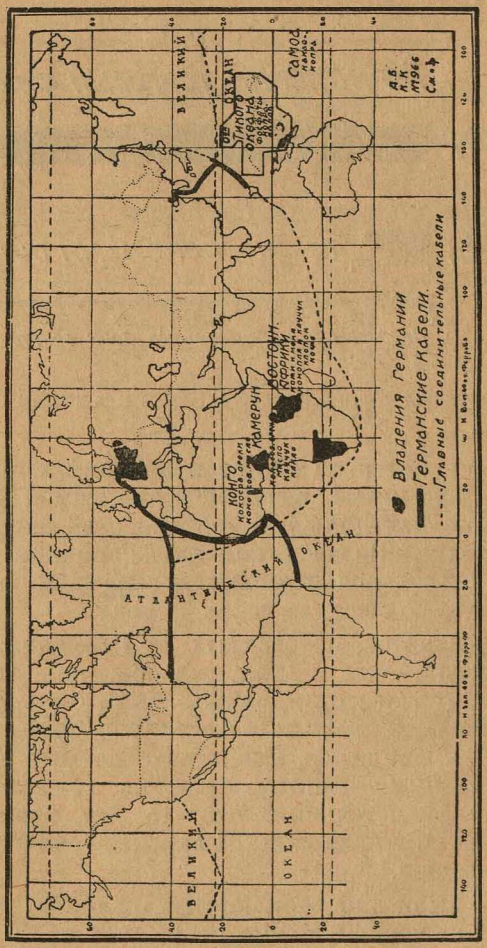
Германский торговый флот в 1914-м и в 1919-м году.

Германия потеряла все свои колонии, которые были в пять с половиною раз обширнее самой Германии. Эти колонии находились в Африке и на ряде островов Тихого Океана. Из этих колоний Германия получала целый ряд продовольственных и сырьевых продуктов, вроде какао, кокосов, каучука и меди.

Кроме областей, оторванных от Германии, так сказать, навсегда,—был целый ряд областей, которые по Версальскому договору должны были быть заняты **на время**, — так называемые, оккупированные (занятые) области. Так например, Саарская область с ее богатейшими угольными копями была на 15 лет передана Франции. По истечении этих 15 лет вопрос о том, кому будет принадлежать Саарская область должен быть перерешен.

Таковы были для германского хозяйства результаты империалистической войны 1914—1918 г. Но „демократические“ союзники: „Прекрасная Франция“, „Благородная Англия“ и „Обиженная Бельгия“,—ведшие войну во имя „человеколюбия“ и „освобождения наро-

дов" и прочих великолепных, но увы—лицемерных лозунгов, о которых они кричали на всех перекрестках во время войны, не ограничились указанным выше

Владения и кабели Германии до войны.

грабежем Германии. Они решили обеспечить себя и на будущее время. На сцену появились репарации.

2. Репарации.

История германских репараций—это одна из печальнейших страниц истории Германии.

Империалистические победители, исходя из того, что Германия, якобы, первая напала на Францию, разрушила ее северные области, обстреляла Париж, разрушила ряд городов Бельгии, бросала бомбы на Лондон и так далее,—пришли к заключению, что Германия должна возместить победителям все эти разрушения.

Союзники понимали, что, ободрав Германию, как липку, лишив ее главнейших средств к хозяйственному существованию, Германия тотчас же уплатить за все разрушения не сможет. Эти убытки к тому же оценивались союзниками, как например, Францией, примерно, таким образом: бралась довоенная стоимость тех или иных разрушенных сооружений, запасов и т. д. и увеличивалась в шесть раз. Серьезность разрушений, причиненных Франции войной, разумеется, не приходится оспаривать. Суть, однако, заключается в том, что преувеличенное исчисление их имело в виду не только восстановление разрушенных областей, не только оживление французского хозяйства, и, следовательно, ослабление революционного натиска французского пролетариата, но и окончательное экономическое разорение германского народного хозяйства.

Эти возмещения-репарации должны были, по Версальскому договору, происходить двумя путями:

1) путем денежных платежей и

2) путем возмещений („репараций") натурой: поставкой строительных материалов, поставкой угля, поставкой красок в размере 50% всего производства красок Германии, поставкой скота и разных мелочей.

Общую сумму платежей, сроки взноса и распределение получаемых сумм между союзниками должна была установить Специальная Международная Репарационная Комиссия.

С этого и началась репарационная свистопляска, которая, продолжаясь по наше время, получает свое завершение в плане Дауэса.

Развитие вопроса о репарациях.

(От Версальского договора до плана Дауэса).

I. От Версаля до Рура.

Никогда мир не видел стольких совещаний, с'ездов, конференций, комиссий, сколько их созывалось по поводу репарационного вопроса.

Были пролиты моря чернил, груды книг были написаны, умнейшие и образованнейшие экономисты, финансисты и политики Европы пытались решить репарационный вопрос. Но все эти попытки оказывались тщетными.

Империалистическая буржуазия союзнических стран вертелась в заколдованном кругу репарационного вопроса, но оказывалась не в силах выскочить из него. И чем дольше это верчение по кругу продолжалось, тем явственнее выступали наружу основные противоречия, возникшие после войны между бывшими „союзниками“. Эти противоречия весьма ярко отражались на попытках решения репарационного вопроса, где каждый „союзник“ пытался подставить другому ножку. Разногласия союзников в отношении того, как поступить с Германией, сводились, как об этом сказал как то известный английский политик Ллойд Джордж, примерно, к следующему: „корову можно доить или зарезать. Зарезать корову и в то же время продолжать доить ее—невозможно“.

Франция все время рвалась дорезать Германию и в то же время доить ее: Францию очень соблазняли богатые залежи угля в Руре, которые составили бы,

попавшим в ее руки железным залежам в Лотарингии, недурное дополнение. Англия же, напротив, вовсе не была заинтересована в том, чтобы Франция, проглотив Германию, превратилась в сильнейшее государство Европы. Англия стояла больше за то, что Германию надо доить, притом ровно столько, сколько нужно для того, чтобы она не могла оправиться от ударов войны и „мира".

Под знаком этих разногласий протекали все союзнические конференции, посвященные репарационному вопросу.

Самое важное, однако, что следует отметить, это то, что **Америка все время не принимала никакого прямого участия в решении репарационного вопроса**. По Версальскому договору все дело репараций было передано специальной международной комиссии.

Эта комиссия должна была к 1-му мая 1921 г. установить точную сумму репараций и предложить Германии выплатить эту сумму в течение 30 лет, начиная с 1921 г. Однако, уже до срока, данного Репарационной Комиссии на конференции союзников в апреле 1920 г., происходившей в Сан-Ремо, представитель Англии, Ллойд Джорж и Италии—Нитти—предложили установить общую сумму репараций, которую должна уплатить Германия в 90 миллиардов золотых марок. Эту сумму Германия должна была выплачивать в течение 30 лет по 3 миллиарда золотом в год.

Франция, однако, считала, что эта сумма мала и в июне того же 1920 года представила план, в котором сумма репараций исчислялась в 266 миллиардов золотых марок, т. е., примерно, в три раза больше суммы, предложенной Англией и Италией. Эту фантастическую сумму Германия, по мысли Франции, должна была выплачивать в течение 42 лет по 3 миллиарда в год, остающиеся же 140 миллиардов золотых марок покрывались дополнительными взносами по 3 миллиарда в течение 4 лет (с 1927 г. по 1931 г.) и по 4 миллиарда в течение остальных 32 лет.

Несмотря на явную невыполнимость плана, предложенного Францией, последней, путем всяких политических махинаций, удалось провести его на конфе-

ренции союзников в Брюсселе. На этой же конференции впервые установили долю каждого из государств победителей в получаемых от Германии репарациях. Всего имелось девять государств, желавших поживиться за счет побежденной Германии. Это были: Франция, Англия, Италия, Бельгия, Япония, Португалия, Румыния, Греция и Юго-Славия.

Крупнейший куш в репарационной добыче охватила себе Франция—52%, Англия удовлетворилась 22%, Италия—10-ю, Бельгия—8-ю, Япония—0,75%, Португалия—0,75%. На Румынию, Грецию и Юго-Славию пришлись оставшиеся 6,5%.

Америка не участвовала в дележе репараций.

Установленные в Брюсселе доли участия отдельных государств в получении репарации оставались неизменными до последнего времени. Лишь в начале 1925 г. Америка выразила свое желание участвовать в дележе репараций.

Подверглась, однако, изменению и, даже не одному, общая сумма репарационных взносов, которую Германия должна платить.

На Парижской конференции союзников, происходившей в январе 1921 г., было решено к установленным уже ежегодным взносам прибавить еще специальный налог в 12% со стоимости всех вывозимых из Германии товаров. Союзнический империализм входил во вкус и его аппетиты разгорались. К этому времени кончила свою работу Репарационная Комиссия, которая в течение двух лет все высчитывала, сколько можно содрать шкур с одного германского вола.

Сумма, установленная Комиссией, была немного ниже суммы, установленной союзниками в Булони, но значительно выше первоначальной суммы, предложенной Англией и Италией. Репарационная Комиссия пришла к заключению, что Германия должна уплатить 132 миллиарда золотых марок. Эта сумма была утверждена в мае 1921 г. в Лондоне, так называемым, **Лондонским соглашением.** Таким образом, в 1921 г. было сделано „пол дела"—установлена сумма репараций, которую Германия должна уплатить и определена доля, которую каждое государство получит из репараций.

Однако, во всем этом, столь подробно разработанном плане, оставалась невыясненной одна „мелочь“: **А может ли разоренная, разграбленная Германия уплатить по пред'явленному ей счету? Не строится ли здесь здание на песке, которое при первом соприкосновении с германской действительностью безнадежно рухнет?**

Этого основного затруднения Репарационная Комиссия не приметила, или вернее, не хотела приметить. Однако, уже в 1922 г. Германия самым категорическим образом заявила, что она не в силах платить.

Германия представила подробный доклад, в котором она проводила данные о своем внутреннем хозяйственном положении, о внесенных уже ею репарациях в деньгах и натуре и утверждала, что дальше она платить не может.

Германия указывает, что одних поставок натурой, как то: углем, скотом, машинами, судами и т. д. ею по 31-е декабря 1921 г. было произведено почти на 4 миллиарда золотых марок. Что касается денежных платежей, то таковые по 31-е декабря 1922 г. составили сумму в 2,2 миллиарда золотых марок

Если к этим поставкам и платежам прибавить поставки, сделанные непосредственно на основании Версальского договора, как то: торговый флот, кабели, передачу имущества заграницей и т. п., то общая стоимость полученного союзниками от Германии составит довольно круглевькую сумму в 42,8 миллиарда золотых марок.

Однако, этим не ограничились фактические платежи Германии союзникам. Германия должна была еще оплачивать все расходы, которые делали оккупационные армии, занявшие некоторые области Германии и различные междусоюзнические комиссии. Эти расходы составили 4,5 миллиарда марок на оккупационные армии и 94 миллиона на комиссии.

Что представляют собой оккупационные расходы, видно из помещаемой здесь таблицы. Сопоставляя суммы расходов Германии на оккупационные войска с расходами Германии на военные нужды в 1910-13 гг. и другими данными, видно, каких несравнимых размеров эти расходы достигли. Если мы прибавим к этому

данные, проводимые оффициальными германскими источниками о мебели и других предметах, которые Германия должна была предоставить оккупационным войскам за время с 1920 г. до половины 1922 г., то картина издевательства над Германией станет весьма наглядной.

Оккупационные расходы в сравнении с военными расходами Германии в 1910—13 и военной контрибуцией, уплаченной Францией Германии в 1871—73-м году.

Германия должна была передать за время, протекшее до лета 1922 г., т. е., на протяжении 21 месяца, одной только мебели, предназначенной оккупационным войскам: 1.400 салонов, 2.600 курительных салонов, 5.000 столовых, 10.300 спален, 4.600 кухонь (понятно, со всеми необходимыми принадлежностями), 180 меблировок клубного жанра, 2 900 кожаных кресел, 1.800 швовых гарнитуров, 6.300 ивовых стульев, 2.100 набивных гарнитур, 1 400 набивных кресел, 2. 300 кроватей для взрослых, 3.500 детских кроватей, 3.900 гардеробов, 3.400 умывальников, 3.000 кушеток. За то же время, в 21 месяц, оккупационные власти потребовали еще 800 дамских письменных столов, 500 туалетных столов с зеркалами,

18.000 ковров, 50 900 кроватей, 175.000 столовых салфеток, 69.000 столовых сервизов, 4.000 чайных чашек, 25 000 фарфоровых блюд, 72 000 стаканов для белого вина, 51.000 стаканов для красного вина, 15.000 рюмок для портвейна, 45.000 рюмок для шампанского, 58 000 ликерных рюмок, 26 000 пивных стаканов, 9.000 графинов для вина. Для постельного и столового белья пришлось предоставить (в круглых цифрах) 3 миллиона метров полотна.

Приведя все данные о фактических размерах платежей, сделанных Германией и ссылаясь на катастрофическое падение германской марки, Германия указывала на невозможность для нее внести следуемые с нее репарационные суммы. Франция не согласилась с утверждениями Германии, уверяя всех, что Германия не то что не может, а не хочет платить следуемые с нее деньги. Германию необходимо заставить платить.

Франция, воспользовавшись отказом Германии платить, провела в Репарационной Комиссии резолюцию о том, что Германия неисправный должник и заняла для „гарантии уплаты платежей" в январе 1923 г. своими войсками Рурскую область—Донбасс Германии, где сосредоточены крупнейшие угольные копи Германии.

2. Рур.

Занятие Рура французскими войсками означало продолжение войны в самой беззастенчивой форме. Это была своеобразная война С одной стороны, в ней принимали участие вооруженные войска Франции, с артиллерией, пулеметами, танками и прочими орудиями капиталистической „культуры", с другой стороны—безоружное германское население.

Однако, самую важную роль во французском наступлении на Рур играли не столько войска и пулеметы, сколько инженеры и железно-дорожники, занявшие угольные копи и захватившие в свои руки управление железными дорогами.

Рур был отделен от остальной Германии таможенным и паспортным барьером, и французы принялись „восстанавливать" хозяйство в Рурской области.

Занятие Рура было продиктовано французскому правительству тяжелой индустрией Франции, т. е. французскими железоделательными и стальными фабрикантами, которые, вернув себе Лотарингское железо, хотели присоединить к нему и Рурский уголь.

Вопрос доставки угля для стальной промышленности Франции всегда играл весьма большое значение. Уже до войны французская тяжелая промышленность ощущала потребность в угле. После войны, с присоединением к Франции железной руды Лотарингии, эта потребность в угле стала еще более ощутительной.

Франция получила в свое распоряжение 53% всех запасов железной руды в Европе, между тем как до войны Франция обладала лишь 40% добычи железа. В отношении же угля добыча Франции упала в сравнении с довоенной.

Понятно поэтому, почему так жадно тянулись щупальцы французского империализма к Рурскому бассейну—одной из богатейших угольных областей Европы. Заполучив Рур в свои руки, имея контроль над Польским и Чехо-Словацким углем и железом, Франция стремилась не только поставить на ноги всю свою тяжелую промышленность, но и стать монополистом железной и стальной индустрии Европы.

Французские капиталисты полагали, что, оставшись хозяевами Рура, они сумеют побить англичан на мировом стальном и железном рынке. Однако, расчеты Франции не оправдались.

Вместо ожидавшегося расцвета французской промышленности, занятие Рура вызвало падение производства, недостаток угля, рост угольных цен и прекращение топки на многих доменных печах.

Из 116 доменных печей, действовавших в конце 1922 г., во Франции в разгар Рурской кампании действовало лишь 88 и то замедленным темпом.

Производство чугуна, достигшее в декабре 1922 г.- 513.000 тонн, уменьшилось в апреле 1923 г. до 350.000 тонн.

Эти явления об'ясняются, во—первых, тем, что как только французы заняли Рур, Германия приостановила всякую поставку угля, обусловленную предыдущими

договорами, а, во—вторых, французы не смогли поставить в Руре должным образом добычи угля.

К началу пятого месяца занятия Рура—количество добываемого в Руре кокса едва достигало 3000 тонн в день, а вывозимого не свыше 1000 тонн в день, составляя в общей сложности не более одной двадцатой части вывоза при немцах.

Чем же явилось занятие Рура для Германии?

Для **германского народного хозяйства** занятие французами Рура, отрыв его от организма германского хозяйства, лишение его 80% всего производства железа и стали, явился жесточайшим ударом, отразившимся на германском производстве, ценах, внешней торговле, валюте и т. д.

Для **германских же капиталистов**—занятие Рура явилось прекрасным поводом для того, чтобы лишний раз обогатиться за счет германского пролетариата. Германская буржуазия провозгласила „пассивное сопротивление", т. е., мирный саботаж всех распоряжений французов в Рурской области, с целью создать там такое положение, чтобы французы сами захотели уйти из Рура. В этой борьбе она значительные надежды возлагала на империалистическую Англию и Италию, которым невыгодно усиление французского империализма в Европе.

„Пассивное сопротивление" французам в Рурской области выражалось в том, что германские железнодорожники не должны были работать на занятых французами железнодорожных линиях, рабочие должны были прекратить работу в занятых французами предприятиях, чиновники—не работать в учреждениях, занимаемых французами и т. п. На этом „патриотическом" предприятии германская буржуазия, однако, изрядно заработала. Все убытки, причиненные владельцам германских предприятий в Руре, были полностью оплачены Германским Правительством. Германские капиталисты Рурской области получили от Германского Госбанка несколько тысяч миллиардов марок за товары, которые, в силу распоряжения французов, не могли вывозиться и должны были оставаться на складах. Германские предприниматели в Руре получали колоссаль-

ные суммы на выплату заработной платы рабочим занятых предприятий. Эти суммы расходовались совершенно бесконтрольно и не малая толика их осталась в кармане германских капиталистов.

Однако, не только буржуазия занятых областей Германии сумела нажить крупные суммы денег на занятии Рура,—от них не отставала и буржуазия свободной Германии. Развилась бешеная спекуляция, игравшая на катастрофическом падении германской марки. Германская буржуазия занимала в Госбанке деньги в марках, обменивала их на доллары, выжидала, покуда марка падала в два и три раза и тогда возвращала долг обесцененными марками. При этом проделывались фокусы, похожие на проделки некоторых наших кассиров совучреждений во время падения нашего совзнака, с той лишь разницей, что у нас такие предприимчивые дельцы в конце концов попадали в ГПУ, а германские капиталисты, ограбившие Германию по оффициальным подсчетам не более и не менее, как на 200 мил. зол. марок, считались „патриотами отечества".

Характерно также, что, ведя бешеную националистическую кампанию за сопротивление французам, захватившим Рур, германские капиталисты вели исподтишка переговоры с французскими капиталистами о совместной эксплоатации Рура. Дело не клеилось только из за того, что французы требовали для себя слишком большую долю участия в общем предприятии.

Важно отметить ту роль, которую играли Французская и Германская Компартия в Рурской истории. Германская Компартия с самого же начала оккупации французами Рура заняла самую непримиримую позицию к французскому империализму. Однако, в отличие от германских социал-демократов, германские коммунисты вскрывали все лицемерие и лживость германской буржуазии, якобы, ведущей борьбу с французами.

Борьба с французскими и германскими эксплоататорами—вот лозунг, который проводила германская компартия в Руре. На помощь ей в этом пришла и французская компартия, энергично проводя антивоенную агитацию среди французских войск, посланных в Рур.

3. Накануне плана Дауэса.

Внутренняя хозяйственная катастрофа Германии, выразившаяся, главным образом, в бесплодности всех попыток укрепить марку, поставила перед германской буржуазией вопрос о втором Версале, о вторичной сдаче на милость победителей.

Германская буржуазия сделала конкретное предложение союзникам, в котором она предлагала союзникам свои железные дороги, промышленность и налоги, как источник обеспечения платежей.

Германия, оценивая репарационный долг в 30 миллиардов золотых марок, бралась их выплатить при условии лишь, что ей будет предоставлен заем в 20 миллиардов золотых марок. Немецкая буржуазия соглашалась уплачивать ежегодно 200 миллиардов из общего количества ежегодных платежей в 500 милл. зол. марок.

Однако, взамен этого она требовала ряд мер, которые с лихвой оплачивали ее мнимые жертвы. Требования германских буржуазных кругов сводились к отмене вывозных пошлин, отмене 8 часового рабочего дня, устранению контроля государства над ценами и т. п.

Обсуждение германских предложений задержалось до решения Репарационной Комиссии в ноябре 1923 г. о создании комиссии экспертов под председательством американца Дауэса.

„Трагедия Рура“ и „Комедия Пассивного Сопротивления“ завершили предыдущую историю германских репараций. К действовавшим до сих пор силам: Англии, Франции и Германии,—прибавилась еще четвертая решающая сила, Америка.

С этого момента репарационный вопрос вступил в новую фазу развития, которая войдет в историю под общим названием „Плана Дауэса“. Прежде, однако, чем перейти к самому плану Дауэса, следует в общих чертах остановиться на одном существеннейшем факте: роли Америки в репарационном вопросе.

Почему Америка вначале не вмешивалась в репарационный вопрос?

Выяснение вопроса о том, почему Америка вначале не вмешивалась в решение репарационного вопроса, может в значительной степени помочь разобраться в политической и экономической сущности плана Дауэса.

Когда началась мировая империалистическая война, Америка осталась в стороне и спокойно наблюдала, как народы Европы истекали кровью, умирая во славу интересов английских, французских и германских банкиров. Америка выжидала удобного момента, когда одна из борющихся сторон начнет ослабевать, чтобы ввязаться самой в войну и незначительным усилием добить уже умирающего противника. Этот маневр Америке удалось блестяще выполнить. Но и в то время, пока Америка сохраняла нейтралитет, т. е., не вмешивалась в происходящую войну, она не теряла времени и использовала своеобразное положение, вызванное войной на мировом рынке.

Война потребовала колоссальной массы новых товаров, которые не могли быть изготовлены наличными европейскими и американскими фабриками. **Америка расширяет свое производство и становится мировым интендантом.** Она снабжает Европу всем, начиная от пшеницы, конденсированного молока и кончая обмундированием, орудиями и снарядами.

С другой стороны, чрезвычайно важно отметить факт **проникновения Америки в колонии.** Во время войны старые империалистические государства, занятые изготовлением снарядов, продовольствия для армии, не мог-

ли снабжать колонии товарами в прежних размерах. А между тем колонии испытывали острую потребность в мануфактуре, в обуви, стальных и железных изделиях и прочих фабричных товарах, которые до войны доставлялись им европейскими государствами. Эта потребность усилилась тем более, что во время войны колонии в значительной степени разжились, усиленно вывозя свое сырье и продовольствие в Европу. Потребность в фабричных товарах была колониями удовлетворена, главным образом, **путем ввоза из Америки** и путем собственной **индустриализации**, т е., развития собственной промышленности. Это проникновение в колонии еще более усилило рост американской промышленности.

Америка стала одной из крупнейших промышленных стран мира, обогнав многие из старых европейских государств.

Кроме того, Америка стянула к себе огромные золотые запасы, ибо, продавая свои товары в Европе, она получала за них золото. Это золото притекало в таких размерах, что Америка сумела быстро расплатиться со своими государственными довоенными долгами и даже превратить ряд воюющих государств в своих должников.

Кончилась война. Начался послевоенный политический и экономический кризис Европы. Америка, уверенная в своей силе, своем богатстве и покупательной способности своего внутреннего рынка, казавшегося ей в то время неограниченным потребителем всего того, что производила разросшаяся во время войны промышленность, предпочла не вмешиваться в европейские дела.

Америка хладнокровно наблюдала как корчится в муках голода истощенная, разрушенная Европа и лишь изредка подкармливала ее пшеничной мукой и конденсированным молоком. Но Европа не могла обойтись без целого ряда сырьевых продуктов, получить которые она могла только в Америке. Европа снова покупала у Америки товары, платила за них золотом и этим самым увеличивала и без того распухшие запасы золота в Америке.

Таковы были экономические взаимоотношения Европы с Америкой, которые, в свою очередь, определяли и политические взаимоотношения вплоть до последнего времени.

„Мы можем обойтись без Европы"—таково было общее мнение тех кругов американской буржуазии, которые определяли экономику и политику Америки. Америка должна обратить свое главное внимание на внутренний рынок и терпеливо, как во время войны, выжидать удобного момента для вмешательства в европейские дела.

Отсюда следовала соответствующая линия поведения и в политике Америка не приняла участия в Лиге Наций—организации европейских империалистических держав—победителей.

Америка не принимала формального участия во всех конференциях и с'ездах, созываемых в Европе по политическим и экономическим вопросам. На эти конференции и с'езды Америка посылала лишь своего „наблюдателя", т. е. представителя, который не вмешивался в обсуждение вопросов, не голосовал, а только сидел и наблюдал.

Не вмешивалась Америка и в решение репарационного вопроса Она с самого начала отказалась от доли в репарационных платежах, получаемых с Германии, равно как и от обсуждения всего связанного с этим вопросом.

Нужны были исключительные события, которые заставили бы Америку изменить свою политику „невмешательства" в европейские дела. Из этих событий наиболее важным для Америки был внутренний кризис американского хозяйства 1924 г.

Почему Америка вмешалась в репарационный вопрос?

1. Промышленный кризис Америки в 1924 г.

1923 год был годом значительного расцвета американской хозяйственной жизни. Производство в этом году подчеркнуло особенно отчетливо ту значительную роль, которую играет Америка в мировом хозяйстве. Так, до войны Америка производила 39% мирового производства угля, в 1923 году эта доля увеличилась до 44%.

В производстве железа-сырца, чугуна и стали Америка занимала первое место, производя больше половины всего мирового производства.

Америка добывает 73% всей мировой добычи нефти и 80% мировой добычи серебра.

Америка является крупнейшим поставщиком хлопка на мировом рынке. Две трети всей мировой потребности покрываются американским хлопком. Если к этим цифрам прибавить то обстоятельство, что в Америке к 1923 году скопилось свыше половины всего мирового запаса золота, и что должниками Америки являются большинство государств, станет ясным значение Америки в мировом хозяйстве.

Казалось бы, при таких блестящих условиях североамериканская буржуазия могла бы спокойно глядеть на свое будущее. Однако, все это благополучие не избавило Америку от общей участи капиталистического хозяйства—промышленного кризиса.

Уже к концу 1923 года в американском хозяйстве стали ощущаться грозные предвестия надвигающегося

кризиса. В начале 1924 года кризис разразился во всю и распространился не на какую-нибудь отдельную отрасль, а на все народное хозяйство Америки.

В конце марта 1924 года, а в некоторых отраслях промышленности и раньше, стало чувствоваться, что хозяйственная жизнь страны начинает замирать. Уменьшился или даже совсем прекратился спрос на целый ряд изделий промышленности, уменьшилось число перевозок по железным дорогам, стали закрываться фабрики и увеличиваться число безработных (дошедшее до 3 милл.), Больше половины американских прядилен должны были сократить свое производство Производство стали сократилось на 24%, железа на 21%. Американские нефтяные промышленники закрыли 26 нефтяных скважин. Приостановили бурение 75 других новых скважин. Уменьшился спрос на автомобили. Все эти характерные признаки кризиса развивались, несмотря на обилие золота в подвалах американских банков. К промышленному кризису прибавился денежный кризис, кризис избытка золота. Стала падать стоимость самих денег.

В Северо-Американских Соединенных Штатах оказались самые дешевые деньги в мире; это значит, что за ссуды из американских банков приходилось платить 3%, в то время как в Лондоне 4% и в Париже 6% и т. д. Между тем, за ссудами в банки никто не обращался. Обычно усиленный спрос на деньги в банках бывает тогда, когда промышленность расширяется,—нужны деньги для покупки новых машин, для покупки сырья. Тогда же, когда фабрики закрываются, спроса на товары нет, публика предпочитает вкладывать деньги не в промышленность, а просто отдавать на хранение их в банк. Таким образом, банки оказывались в критическом положении: приходится выплачивать проценты за вклады, а спроса на деньги нет.

Перед Америкой стал вопрос: как быть? Где найти выход из создавшегося положения? Каким образом изжить кризис?

Поскольку этот кризис был в своей основе кризисом сбыта, т. е., количество товаров, имевшихся на рынке превышало спрос на них со стороны покупателей, его можно было изжить двумя путями. Первый путь—сократить производство до такой степени, чтобы оно соот-

ветствовало существующему на рынке спросу на товары. Это означало бы закрытие значительной части фабрик, массовое увольнение рабочих, создание армии безработных и, следовательно, революционное настроение в стране. Последнее, понятно, было не очень желательно американской буржуазии.

Второй путь—это усиление вывоза товаров заграницу. Поскольку на значительное расширение внутреннего рынка рассчитывать не приходилось, Америка должна увеличить вывоз своих товаров и вопрос о внешних рынках стал для нее на первый план. Куда направить всю массу промышленных изделий, которые нельзя сбыть на внутреннем рынке?

Тут надо снова в нескольких словах вернуться к торговой политике Америки после войны.

Как мы уже видели выше, после войны Америка обратила свое внимание на внутренний рынок. Эта новая торговая политика Америки отразилась не только на взаимоотношениях с Европой, но и ослабила проникновение Америки в колониальные и полуколониальные страны Азии, Южной Америки и Австралии.

Америка уменьшила в 1921-22 и отчасти 1923 году свой вывоз товаров в колониальные страны, и этим самым без особого сопротивления уступила завоеванные ею во время войны колонии империалистическим государствам Европы.

Перед европейскими государствами в это же время—после кризиса 1920 года—стал остро вопрос о вывозе товаров в колонии. Среди вывозящих стран первенствующее значение имела Англия Англия уже и до войны являлась государством, сбывающим большую часть производимых товаров заграницей. Английские хлопчато-бумажные изделия, английские стальные изделия можно было встретить на всех рынках мира.

Единственным крупным соперником Англии на внешних рынках до войны являлась Германия

Разбив Германию во время войны, разрушив ее экономически Версальским договором и репарациями—Англия заняла большую часть тех позиций на внешних рынках, которые до войны были заняты Германией.

Франция принялась за восстановление своих разру-

шенных областей, усилением своей экспортной торговли в Европу и укреплением в своих африканских колониях.

Италия распространила свое влияние во внешней торговле лишь в нескольких странах Ближнего Востока, находящихся на побережье Средиземного моря.

Таким образом, из европейских государств единственным соперником Америки выступила Англия.

Англия воспользовалась ослаблением напора американских товаров, чтобы постепенно увеличивать вывоз своих товаров, как в принадлежащие ей колонии, вроде Индии, Австралии, Египта и т. д., а также в, так называемые, свободные рынки, вроде Китая, Южной Америки и т. п.

Америка, поставленная перед суровой необходимостью—вывозить товары на внешний рынок, естественно сталкивается с серьезным соперником—Англией.

Это англо-американское соперничество становится чрезвычайно важным вопросом мировой экономики и политики.

И оно вполне понятно. Мировое производство за время войны значительно выросло. Была выстроена масса новых фабрик, введены новые усовершенствованные машины, между тем, как число рынков сбыта не увеличилось, да и повседневный кризис значительно ослабил покупательную способность как европейских стран, так и колоний. Если к этому прибавить еще индустриализацию колоний, о которой мы говорили выше, т. е. рост в колониальных странах собственной промышленности, которая удовлетворяет известную часть потребностей населения, то для нас станет понятным, насколько велики были затруднения, вставшие перед мировым хозяйством.

Разросшемуся за время войны капиталистическому производству становится тесно на земном шаре

Ему негде развернуться, некуда сбывать свои товары. Продавцов больше, чем покупателей. И понятно, что страна—покупатель, имея большое предложение товаров, очень разборчиво к ним относится, покупая те товары, которые получше и в то же время дешевле.

На этом факте следует остановиться прежде, чем перейти к сущности „плана Дауэса“ и роли в этом плане Америки.

2. Сельско-хозяйственный кризис.

Другим обстоятельством, заставившим Америку вмешаться в решение репарационного вопроса, был сельско-хозяйственный кризис Америки.

Кризис сельского хозяйства является характерным не только для Америки, но и для всего мирового хозяйства.

В современном мировом сельском хозяйстве существенное значение имеет явление, хорошо известное трудящимся СССР—**„ножницы“**.

В чем заключаются „ножницы“? Явление это заключается в том, что цены на сельско-хозяйственные товары падают, а на продукты промышленности поднимаются. Наш крестьянин, например, получал за привезенный в город под муки неизмеримо меньше ситца, гвоздей или сапог, чем до войны. Вот это „расхождение лезвий ножниц“ или попросту разница между повышением цен на сельско-хозяйственные товары и повышением цен на промышленные товары, мы наблюдаем в мировом масштабе. Если до войны в Германии за одну тонну (тонна равна 55 пудам) пшеницы можно было получить 2,7 тонн железа, в 1923 г. за одну тонну пшеницы давали только 1,6 тонн железа, почти на половину меньше. В Англии то же самое явление. До войны за тонну пшеницы там получали 2,5 тонн железа, а в 1923 г. 1,8 тонн железа. В Америке положение не лучше. В 1913 г. за тонну пшеницы давали 2,4 тонн железа, а в 1923 г. 1,7 тонн железа.

Каковы же результаты размыкания „ножниц“? А результаты таковы, что крестьянам становится невыгодно обрабатывать землю и они предпочитают уходить в город на промысел. Таким образом, в одних Соединенных Штатах около 2 миллионов мелких фермеров (крестьян-хуторян) бросили насиженные места и ушли в город. Однако, и в городе для них работа не приготовлена и они увеличивают только армию безработных.

Сельско-хозяйственный кризис в Америке больно ударил не только по крестьянам, но и по банкам, которым крестьяне должны крупные суммы денег. Так,

в 1923 г. в некоторых частях Соединенных Штатов кризис сельского хозяйства настолько обострился, что сотни банков, связанных с сельским хозяйством, лопнули.

Причина такого состояния сельского хозяйства в Америке об'ясняется тем, что во время войны цена на землю была очень высокая. Крестьяне, купившие тогда землю, теперь, когда цены на продукты сельского хозяйства упали, не имеют возможности выплачивать арендную плату и проценты банкам за взятые взаймы деньги.

С другой стороны, во время войны чрезвычайно увеличилась площадь посева сельско-хозяйственных продуктов. Об'единение Европы, конкуренция Аргентины, Канады и Австралии ударили по американскому сельскому хозяйству, уменьшив вывоз его продуктов и значительно понизив цены.

Низкие цены на сельско-хозяйственные продукты на внутреннем рынке, поставили перед американским сельским хозяйством вопрос о необходимости **усиления вывоза сельско-хозяйств. продуктов и продовольствия за границу.**

В этом заинтересованы не только американские крестьяне, но и промышленники, ибо бедственное состояние сельского хозяйства отражается и на сбыте промышленных изделий. Вполне понятно, что если крестьянин нуждается в деньгах и его хозяйство ослаблено, он не в силах покупать фабричные изделия.

Эти обстоятельства тоже сыграли свою роль в изменении Американской линии поведения в вопросах внешней политики.

3. Вывоз капитала из Америки.

> Для старого капитализма, с полным господством конкуренции, типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма, с господством монополии, типичен стал вывоз капитала.
> (ЛЕНИН—Империализм, как новейший этап капитализма).

Третий фактор, сыгравший большую роль в плане Дауэса—это необходимость для Америки вывозить капиталы за границу.

Мы указывали уже выше, что в Америке скопился громадный запас золота (свыше половины всего мирового запаса), в настоящее время не пускаемый в оборот, ввиду промышленного кризиса.

Однако, если бы этого кризиса и не было, все равно Америка не смогла бы использовать всего того золота, которое хранится в подвалах ее банков. Даже при нормальных обстоятельствах нельзя строить без удержу новые фабрики или расширять существующие. Возникает вопрос, куда девать золото, за которое к тому же начинают платить все меньше и меньше процентов.

Единственным выходом является вывоз золота заграницу, где оно сумеет принести большую прибыль, нежели внутри Америки.

Вывоз капитала заграницу может происходить различными путями: путем займов, путем вкладывания денег в предприятия чужих государств или, наконец, путем концессий.

Займы—это предоставление государству или какому-нибудь городскому самоуправлению денег, причем получающий заем волен распоряжаться этими деньгами так, как ему вздумается, выплачивая лишь определенный процент.

Вкладывание денег в предприятие носит уже другой характер. Это происходит обыкновенно путем скупки акций соответствующих предприятий. Получая в свои руки большинство или даже просто значительную часть акций, государство или отдельный капиталист, вывозящий капитал, становится фактическим хозяином предприятия. Он не только получает соответствующую часть прибыли предприятия, но и имеет право и возможность делать указания на счет того, каким образом должны быть использованы данные им деньги.

Концессия заключается в том, что капиталист, желающий вложить деньги в какое либо предприятие в другой стране, добивается права разработать на арендных началах какие-нибудь естественные богатства страны, взять на себя постройку железной дороги и т. п. Это право аренды предоставляется ему на известный срок, примерно, на 49 лет, после чего все пред-

приятие переходит безвозмездно или выкупается государством, предоставившим концессию.

Таковы главные виды вывоза капитала. Кроме своего основного назначения—приносить более высокую прибыль, чем дома,—вывоз капитала влечет за собой целый ряд политических и экономических следствий.

Вполне понятно, что предоставляя какому-нибудь государству заем или вкладывая крупные суммы денег в промышленность этого государства, страна, вывозящая капитал, приобретает значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику этого государства и на развитие ее народного хозяйства.

Америка до войны вывозила капитал в очень незначительном количестве в некоторые государства Южной Америки и Востока. В большой степени промышленность Америки сама была в долгу у европейских государств. До войны сумма иностранного капитала, находящегося в Америке, исчислялась в 6 миллиардов долларов (примерно, 30 миллиардов наших черв. руб.). За эти деньги Америка выплачивала Европе ежегодно одних процентов около 300 мил. долларов.

За время войны Америка сумела расплатиться со всеми государствами и даже, в свою очередь, ссудить им около 10 миллиардов долларов. Это те долги, с которыми и по сию пору не могут расплатиться европейские государства.

После войны европейское золото широким потоком текло в Америку, но обратный процесс, т.-е., вывоз золота из Америки в Европу наблюдался в сравнительно незначительных размерах. Так, со дня окончания войны до февраля 1924 г., Америка предоставила Европе займов всего лишь немногим больше одного миллиарда долларов. Особенно незначителен был вывоз капитала из Америки в 1923 г. в момент особенно блестящего расцвета американского хозяйства.

В начале 1924 г., как только начался кризис промышленности в Америке, начался усиленный вывоз капиталов заграницу. Были предоставлены займы: Японии—150 миллионов долларов, Франции—100 миллионов долларов, Чехо-Словакии, Швейцарии, Голландии и другим государствам. За 10 месяцев 1924 г.

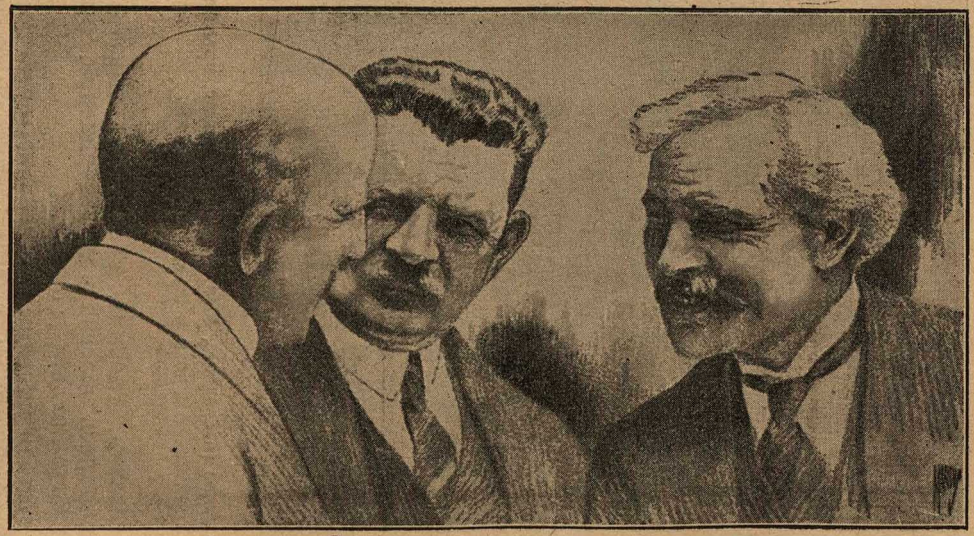
Америкой было вывезено свыше одного миллиарда долларов, т.-е., в три раза больше, чем в 1923 г.

Генерал Дауэс (в средине), **Юнг** (слева) и **Робинсон**, представители Америки в комиссии экспертов.

Таким образом, Америка, увеличивая вывоз своего капитала, пыталась облегчить те затруднения, которые создавал избыток золота в стране.

Наряду с промышленным и сельско-хозяйственным кризисом потребность в вывозе капитала заставила Америку вмешаться в решение репарационного вопроса.

„Святая Троица“ Антанты, которая провела план Дауэса.
Макдональд (справа), **Эррио** (в средине) и **Теннс**, представитель Бельгии.

План Дауэса.

Все попытки решить репарационный вопрос ни к чему не привели. Европейское хозяйство разваливалось в тисках противоречий после-военного капитализма.

Побуждаемая внутренними экономическими причинами, Америка решила, что наступил момент, когда она может и должна приняться за решение репарационного вопроса.

Заседание Лондонской Конференции, принявшей „план Дауэса".

В Лондоне появляется агент известного американского миллионера Моргана, некий Дауэс, бывший адвокат, затем интендант и генерал. Этот Дауэс становится во главе Комиссии экспертов и вырабатывает свой проект решения репарационного вопроса, который, с некоторыми изменениями, принимается последней конференцией союзников в Лондоне.

Мы постараемся дать сначала содержание плана Дауэса, не подвергая его критике в отдельных частях, а затем—остановиться на экономическом и политическом значении этого плана.

Доклад, который Комиссия экспертов под председательством Дауэса представила конференции союзников, состоял из двух частей: 1) плана и выводов Комиссии и 2) обзора экономического положения Германии в отношении финансов и налогов. Кроме этих основных частей к докладу были приложены технические подробности различных предложений, указанных в первой части доклада и касавшихся железных дорог, налогов, создания банка и т. п.

Основные положения, из которых исходили составители плана, заключались в том, что для того, чтобы сделать Германию способной выплачивать репарации, надо восстановить ее „налоговое и хозяйственное единство". Германии должен быть возвращен занятый французами Рур.

На Лондонской конференции эта мысль Комиссии экспертов была оформлена в виде особого соглашения между союзниками и Германией, согласно которому в занятых оккупационными войсками частях Германии снова восстановилась германская власть, возвращались германским промышленникам их предприятия, копи и т. п., уничтожалась таможенная линия, отделявшая оккупированные области от остальной Германии. Уничтожались все финансово-хозяйственные учреждения, созданные союзниками в оккупированных местах.

Затем Комиссия экспертов указала на то, что платеж репараций может происходить лишь тогда, когда Германия будет обладать устойчивой валютой. При падающей валюте, когда доходы государства падают, нормальная выплата репараций становится невозможной.

Комиссия экспертов, выработавшая „план Дауэса", интересовалась не только тем, сколько должна и может платить Германия репарации и в какие сроки надлежит их уплачивать. **Комиссия, главным образом, интересовалась, каким способом и из каких источников должна Германия черпать средства для выплаты репа-**

раций. Этим план Дауэса существенно отличается от всех старых проектов решения репарационного вопроса, которые предлагались, как Международной Репарационной Комиссией, так и последующими конференциями союзников.

Комиссия экспертов, равно как и Лондонская конференция 1924 г., обращает самое серьезное внимание на те меры, которые необходимо провести для того, чтобы Германия могла платить, а также на источники платежей. Эти меры, собственно говоря, представляют собой самое важное в плане Дауэса. Первое, на что было обращено внимание Комиссии экспертов—были германские железные дороги.

I. План Дауэса и Германские железные дороги.

Комиссия экспертов отнеслась к вопросу о германских железных дорогах чрезвычайно серьезно. Она выделила специальную Комиссию, которая обследовала положение железных дорог Германии и сделала соответствующий доклад Комиссии экспертов.

Комиссия, изучавшая железнодорожное дело Германии, обратила свое внимание, главным образом, на следующие вопросы:

1) состояние германских железных дорог в настоящее время,

2) критика управления железными дорогами и

3) предложения, касающиеся новой железнодорожной политики.

Состояние германских железных дорог обрисовывается Комиссией следующим образом:

железнодорожные линии, входящие в систему германских железных дорог, равняются приблизительно, 53.000 километров. Подвижной состав состоит из:

а) паровозов (за исключением электрических и автомоторов)	30.850
б) пассажирских вагонов	69.253
в) товарных вагонов	748.753

Значительная часть этого подвижного состава новейшей конструкции. Две трети этого состава (18.000

паровозов и 50.000 пассажирских и товарных вагонов) были поставлены на рельсы в течение последних 10 лет.

Подвижной состав, которым в настоящее время обладает германская железнодорожная сеть, значительно превосходит, как в качественном, так и в количественном отношении тот состав, который был до войны.

Стоимость всей железнодорожной сети достигает 26 миллиардов золотых марок. Чистый годовой доход от германских железных дорог, по мнению Комиссии, может быть доведен до 1 миллиарда золотых марок. Таково в общих чертах положение железных дорог Германии. Однако, при данной системе управления, железные дороги вряд ли сумеют стать источником доходов. Необходимо коренным образом изменить современную систему управления железными дорогами.

Основная ошибка старого управления железными дорогами заключается в том, что на железной дороге недостаточно энергично проводится хозрасчет. **Главной задачей железной дороги должно стать выколачивание возможно больше чистой прибыли, а не забота об интересах населения и народного хозяйства.**

В своем докладе Комиссия по железным дорогам пишет:

„Чиновники, как в техническом, так и в эксплоатационном управлении находились под влиянием чувства, которое, без преувеличения, можно назвать манией величия. Они считали, что достоинство Германии требует, чтобы здания были великолепны, чтобы движение происходило так то и так то. Им никогда не сообщали той истины, что экономическая необходимость велит „по одежке протягивать ножки".

Штаты рабочих и служащих, по мнению Комиссии, преувеличены и их необходимо сократить с 936 000 чел. до 793.000 чел. Необходимо произвести серьезные изменения по всей организации железнодорожного дела Германии.

Железные дороги необходимо из'ять из ведения германского правительства и передать в управление специальному обществу. Это общество должно выпустить на 15 миллиардов золотых марок акций и на 11

миллиардов золотых марок облигаций (закладные листы), которые вместе и составят те 26 миллиардов золотых марок, в которые оценены германские железные дороги.

Кому же достаются эти акции и облигации?

Все облигации передаются в руки уполномоченного Репарационной Комиссией, причем по этим облигациям Репарационная Комиссия получает 6 проц. на каждую облигацию.

Этим самым союзники получают право почти на половину стоимости всей железнодорожной сети Германии, получая, кроме этого свыше 500.000 золотых марок процентов ежегодно. Таким образом, Германия закладывает свои железные дороги Репарационной Комиссии, которая, в свою очередь, перепродает эти облигации на рынке.

Что касается выпущенных акций 15 миллиардов золотых марок, то последние делятся на обыкновенные и привиллегированные (пользующиеся особыми правами). Обыкновенные акции передаются германскому правительству. Привиллегированные акции выпускаются на сумму 2 миллиарда золотых марок, из которых 1,5 миллиарда остаются в распоряжении самого общества, а на 500 миллионов передаются германскому правительству. Из этих акций 250 миллионов германское правительство обязано продать на рынке с тем, чтобы внести эти деньги агенту по репарациям. Во всей этой хитрой механике надо еще остановиться на том, как должно быть построено управление железными дорогами.

Во главе железнодорожного общества стоит Совет из 18-и чел., из которых 9 назначаются германским правительством, а 9 назначаются Репарационной Комиссией. Кроме Совета, имеются еще уполномоченный и комиссар, назначаемые Антантой. Комиссар последней является фактическим хозяином железных дорог Германии. Если железные дороги почему либо не платят процентов по облигациям, комиссар имеет право принять все меры, какие только ему вздумается. Он может взять целиком на себя управление и эксплоатацию железных дорог и т. п.

Таковы те меры, которые предлагались планом Дауэса в отношении германских железных дорог.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В.И. Ленина

2. План Дауэса и Германская валюта.

(Организация „Нового Банка“).

План Дауэса предусматривает, что „оздоровление“ хозяйства может произойти лишь тогда, когда германская валюта стабилизируется, т. е., станет устойчивой.

Для оздоровления германской валюты план Дауэса предлагает организовать „Новый банк“ сроком на 50 лет. В течение этого срока „Новый Банк“ имеет **исключительное** право на выпуск бумажных денег. Все обращающиеся в настоящее время в Германии бумажные деньги (за исключением незначительных выпусков банкнот Саксонского, Баварского Вюртембергского и Баденского государственного банка) должны постепенно извлекаться из обращения и их должны заменять банкноты „Нового Банка“.

Кроме „Нового Банка“ и указанных выше нескольких банков, никто, в том числе и германское правительство, не имеет права выпускать бумажных денег.

Если германское правительство вздумает чеканить монеты, то оно должно провести это через „Новый Банк“.

„Новый Банк“, кроме выпуска денег, будет заниматься также выдачей ссуд, учетом векселей, приемом вкладов и т. п. „Новый Банк“, как правило, не предоставляет ссуд ни государству, ни правительственным и коммунальным учреждениям. „Новому Банку“ предоставляется право устанавливать ставки официального учетного процента и, таким образом, регулировать жизнь германского ссудного рынка.

Все суммы, которые Германия будет собирать для платежей репараций, должны храниться в „Новом Банке“.

Капитал „Нового Банка“ состоит из 400 миллионов зол. марок и составляется частью из германских, частью из заграничных средств.

Самое важное в постановлении Комиссии экспертов по поводу „Нового Банка“ это то, что он является совершенно независимым от контроля германского правительства.

Банк управляется директором и президентом банка, которые назначаются Советом банка, состоящего из 7 немцев и 7 иностранцев.

Директор и президент не ответственны перед германским правительством, а перед Советом Банка, который их назначил и который вправе их сместить.

Кроме этих лиц из иностранной части Совета банка выделяется специальный комиссар, который следит за выпуском новых денег и за из'ятием из обращения старых денег. Ни одна банкнота не может быть выпущена без контрольного штемпеля комиссара.

Банкноты, выпускаемые „Новым Банком" должны быть обеспечены достаточным количеством золота в слитках или монетах, или иностранной валютой.

Таким образом авторы „плана Дауэса" надеются укрепить германскую валюту.

3. Заем.

С вопросом организации „Нового Банка" и укрепления германской валюты тесно связан вопрос об иностранном займе Германии.

Согласно взглядам Комиссии экспертов, Германия должна вернуться к золотой валюте. Это означает, что все выпускаемые банком банкноты должны иметь достаточное обеспечение золотом. В настоящее время золотые запасы Германии незначительны и во всяком случае не могут покрыть все количество выпускаемых банкнот. Поэтому перед Комиссией экспертов остро стал вопрос как увеличить золотой запас Германии.

Комиссией экспертов принимается постановление о необходимости предоставления Германии иностранного займа в 800 миллионов марок.

Интересна, однако, механика проведения займа. Заграницей открывается подписка на заем для Германии. Деньги, которые будут внесены по подписке на заем, остаются в виде вкладов в заграничных банках, принимавших подписку. Эти деньги считаются принадлежащими германскому банку, но фактически остаются лежать заграницей.

Под обеспечение этих денег германский банк выпускает на 2 миллиарда банкнот, которые передаются германскому правительству. Последнее оплачивает

этими банкнотами все те поставки натурой союзникам, которые германские промышленники производят по „плану Дауэса“.

4. План Дауэса и германская промышленность.

По вопросу о возложении на германскую промышленность известной тяжести по выполнению Версальского договора в плане Дауэса говорится немного. Там говорится лишь, что от германской промышленности желательно потребовать, чтобы ее доля участия в репарационных платежах выразилась, по крайней мере, в сумме 5 миллиардов золотых марок. Технически это проводится следующим образом: промышленные предприятия с капиталом в 50.000 золотых марок и выше выдают обязательства на общую сумму в 5 миллиардов. По этим обязательствам они выплачивают, начиная со второго года, проценты: во втором году—2,5 %, в третьем —5 % и начиная с четвертого года—6 %. Германское правительство должно гарантировать платежи по обязательствам промышленности.

Полученные от промышленности обязательства передаются особому, назначенному Репарационной Комиссией, уполномоченному. Последний должен их хранить, получать с них проценты, вносить полученные суммы на счет агента по репарационным платежам или распоряжаться этими суммами, согласно предписаниям Репарационной Комиссии.

Из 5 миллиардов золотых марок на рынок выпускаются обязательства германской промышленности лишь на 500 миллионов золотых марок, остальные 4.500 миллионов попадает в руки специального „банка промышленных облигаций“.

Большое значение имеет вопрос, на какие именно предприятия распространится обложение промышленности. Понятно, что чем больше будет круг этих предприятий, тем меньше будет та доля обложения, которая выпадет на долю отдельного предприятия. Германские промышленники при проведении у себя закона об обложении промышленности разделили всю промышлен-

ность на два разряда. В первый разряд попали наиболее крупные предприятия, обладающие капиталом свыше 50.000 зол. марок, а во второй разряд более мелкие предприятия, обладающие капиталом не менее 20.000 зол. марок. Первая группа предприятий выдает обязательства, но платить проценты по этим обязательствам должны предприятия и второй группы.

5. План Дауэса и налоги.

Весьма существенным источником репарационных платежей являются, по „плану Дауэса", налоговые поступления. По мнению Комиссии экспертов, „на немецкий народ должно быть возложено, по крайней мере, такое же тяжелое бремя обложения, как и на граждан союзных стран".

Доклад Дауэса останавливается на нескольких видах налогового обложения, которые должны быть увеличены. Так например, налог с табака, который, по исчислениям германского правительства, должен в 1924-25 году составить 500 миллионов зол. марок, по мысли Комиссии экспертов, должен быть к 1927 году увеличен до 850 миллионов зол. марок.

Комиссия считает, что германское правительство вынуждено будет повысить налог на водку, пиво и сахар.

Все поступления налогов от водки, пива, сахара и табака, а также таможенных пошлин должны передаваться налоговому комиссару Антанты.

Надо отметить, что германский плательщик косвенных налогов, по „плану Дауэса", становится тем „волом, с которого семь шкур дерут". Плательщик налогов обязан выплачивать не только ту сумму налогов, которая устанавливается германским правительством или Репарационной Комиссией, но в случае, если железные дороги или промышленность не внесли причитающихся с них платежей, доплачивать эту недостающую сумму.

Помимо указанных выше налоговых поступлений, предусмотренных германским бюджетом, имеется еще транспортный налог, который не входит в бюджет.

Для того, чтобы обеспечить правильность платежей из поступающих налогов, последние ставятся под контроль союзников.

„С этой целью мы предлагаем, чтобы налоги на водку, табак, пиво и сахар, а также доходы от пошлин попадали непосредственно в руки беспристрастного контроля.

Из этих доходов контрольными учреждениями должны быть сначала вычтены соответствующие суммы в счет платежей для своих собственных целей исключительно оставшимися суммами".

Союзники назначают особого комиссара по налогам, который собирает все налоговые поступления и передает их агенту по репарациям.

Комиссар в отдельности или совместно с агентом по репарациям имеет право требовать у германского правительства увеличения налогового обложения и более энергичного сбора существующих налогов.

6. Поставки натурой.

Во всех предыдущих репарационных договорах и соглашениях видное место занимали бесплатные репарации натурой, в виде угля, кокса, химических продуктов и т. п.

Лондонская конференция союзников, соглашаясь с возможностью репараций натурой, выставляет, однако, условие оплаты этих поставок.

Репарационная Комиссия может требовать от германского правительства доставки угля или других продуктов. Но за эти продукты агент по репарациям обязан расплачиваться наличными.

7. Общая сумма платежей, предусматриваемая планом Дауэса.

План Дауэса не установил *всей* суммы репараций и конечного срока, в который они должны быть внесены. Авторы плана произвели лишь расчеты, исходя из ближайших 5 лет. По этим расчетам Германии придется выплачивать:

В 1-й год (с 1-го сентября 1924 г. по 31-е августа 1925 года):

Выручка от междунар. займа	800	мил. з. м.
% % по жел.-дор. облигациям	200	„ „
	1000	мил. з. м.

Во 2-ой год (1925-26):

Выручка от продажи привилегированных железнодорожных акций	250	мил. з. м.
Транспортный налог	250	„ „
% % по железнодор. облигац. (в том числе и 130 милл., перенесенных с предыдущего года)	595	„ „
% % по промышленным облициям	125	„ „
	1220	мил. з. м.

В 3-й год (1926-27):

Таможенные пошлины и косвенные налоги	110	мил. з. м.
Транспортный налог	290	„ „
% % и погашение по жел.-дор. облигациям	550	„ „
% % и погашение по промышленным облигациям .	250	„ „
	1200	мил. з. м.

В 4-й год (1927-28):

Таможенные пошлины и косвенные налоги	500	мил. з. м.
Транспортный налог	290	„ „
% % и погашение по жел.-дор. облигациям	660	„ „
% % и погашение по промышленным облигациям .	300	„ „
	1750	мил. з. м.

В 5-й год (1928-29):

Таможенные пошлины и косвенные налоги	1250	мил. з. м.
Транспортный налог	290	„ „
% % и погашение по жел. дор. облигациям	660	„ „
% % и погашение по промышленным облигациям .	300	„ „
	2500	мил. з. м.

Сумма в 2500 мил. зол. марок считается *основной* суммой взносов в последующие годы. Эта сумма будет, однако, увеличиваться соответственно изменениям, которые будут происходить в некоторых важнейших отраслях германского хозяйства и в связи с приростом населения. Таким образом, всякое увеличение народонаселения Германии, всякий шаг вперед какой-либо отрасли хозяйства будет сопровождаться соответствующим увеличением репарационного бремени.

Интересно в нескольких словах остановиться на том, каким образом Репарационная Комиссия намерена измерять степень улучшения германского хозяйства. Для этого устанавливается, так называемый, „индекс благосостояния", для определения которого берутся следующие отрасли германского народного хозяйства:

1) германский ввоз и вывоз,

2) германские доходы и расходы,

3) количество пассажиров и пудов грузов, перевезенных железными дорогами Германии,

4) потребление населением Германии сахару, табаку, пива и алкоголя,

5) потребление угля на голову населения Германии в год,

6) численность населения Германии.

Вычисление этого индекса и соответствующее увеличение репарационных платежей проводится таким путем, чтобы увеличение платежей падало не на железные дороги и промышленность, а на плательщиков косвенных налогов.

В первый год репарационные платежи Германии составляются, главным образом, из доходов железно-

дорожного общества. Вносятся проценты на 11 миллиардов облигаций. Вносятся, однако, не все 330 мил. зол. марок процентов, а лишь 200 мил., остальные 130 мил. уплачиваются лишь с следующего года.

Во втором году, кроме доходов и стоимости проданных акций железнодорожного общества, в выплачиваемые репарации еще входят транспортный налог и проценты по промышленным облигациям.

В третьем году к указанным источникам репарационных платежей прибавляются еще платежи из бюджета в размере 110 мил. зол. марок.

В четвертом году особенно увеличиваются (почти в 5 раз) платежи из бюджета и, наконец,

в пятом году общая сумма репараций достигает „нормальных" размеров, т. е., 2.500 мил. зол. марок.

8. Вопросы трансферта (перевода денег).

Одним из самых сложных вопросов, связанных с осуществлением „плана Дауэса", явился вопрос о том, каким образом будут вывозиться за границу, взимаемые с Германии репарационные платежи. По „плану Дауэса" все поступающие платежи собираются генеральным репарационным агентом, который, по мере накопления у него германских марок, обменивает их на иностранную валюту (на доллары и фунты) и в таком виде переправляет их за границу для распределения среди отдельных государств.

Тут и возникает вопрос: не погубит ли массовый вывоз иностранной валюты германскую марку? А падение германской марки означает провал „плана Дауэса".

Комиссия экспертов не могла вынести каких либо определенных решений по этому вопросу. Она предложила, чтобы все репарационные платежи вносились германским правительством в „Новый Банк" на имя генерального агента по репарациям. Этим самым обязательства Германии будут считаться выполненными. Вопрос же о том, каким образом и сколько из накопившихся сумм может быть переведено за границу должен рассматриваться специальной „комиссией тран-

сферта“ (комиссией перевода), в которую входят исключительно представители союзников.

Эта комиссия должна решать вопрос, какую сумму денег можно вывезти из Германии.

Если финансовое положение Германии не позволит вывозить больше чем определенное количество денег, остаток продолжает лежать в „Новом Банке“.

Для того, чтобы эти деньги не лежали без дела, „план Дауэса“ предусматривает следующий порядок: сумма, которая может накопляться в Банке у агента по репарациям, не должна превышать 2 миллиардов марок. Как только имеющиеся деньги превысят эту цифру, они должны быть использованы для помещения в германскую промышленность и скупки отдельных предприятий. Если же у генерального агента по репарациям накопится свыше 5 миллиардов зол. марок, „план Дауэса“, почему то, предлагает в таком случае прекратить взимание репарационных платежей, покуда не создастся возможность вывоза за границу накопленных сумм.

Экономическое и политическое значение плана Дауэса.

Экономическое и политическое значение плана Дауэса можно рассматривать с различных точек зрения.

Сможет или не сможет Германия выполнить требования, пред'явленные ей планом Дауэса? Как отразится проведение плана Дауэса в Германии на европейском хозяйстве? Как отразится план Дауэса на существующих международных комбинациях различных империалистических государств? Послужит ли он сглаживанию каких либо мировых противоречий или, наоборот, еще большему обострению их? Какое значение имеет план Дауэса для Америки?

Ко всем перечисленным вопросам можно прибавить еще целый ряд вопросов, которые самым непосредственным образом связаны с планом Дауэса.

Но во всей этой массе вопросов следует разобраться и остановиться на том, который является стержнем всего плана Дауэса.

По существу план Дауэса представляет собой попытку Америки взять под свое руководство сначала германское, за ним французское, а там и остальное европейское хозяйство. Несмотря на то, что в плане Дауэса говорится о „союзнической" репарационной комиссии, о других формах сотрудничества „союзников" и Америки в проведении плана Дауэса, фактическим хозяином всего дела явится Америка.

Агентом по сбору репараций назначен американец Джильберт, ставленник известного американского банкира Пирпонта Моргана.

В банке, в железнодорожном обществе, в контроле налоговых поступлений всюду командные посты занимаются представителями Северо-Американских Соединенных Штатов, а это означает стремление американских капиталистов к безграничному господству во всем германском народном хозяйстве.

Агенты по репарациям: Юнг (слева) передает дела своему заместителю Жильберту.

Имея в своих руках железные дороги, американцы смогут так устанавливать тарифы на перевозимые товары, чтобы задушить те отрасли народного хозяйства Германии, которые могут составить Америке конкуренцию и, наоборот, содействовать развитию тех отраслей, существование которых выгодно Америке.

Известно, наконец, то значение, которое играют в наше время банки в отношении промышленности

Никакое предприятие, никакая отрасль промышленности не может существовать и развиваться, пользуясь лишь своими собственными капиталами. Промышленность нуждается в постоянном притоке капиталов извне в виде долгосрочного или краткосрочного кредита.

Кредиты и ссуды предоставляются промышленности, главным образом, банками, которые являются, благодаря этому, до некоторой степени регуляторами промышленного развития.

Пирпонт Морган, американский банкир, фактический хозяин Германии.

Имея в своих руках эти регуляторы, американцы сумеют направлять народное хозяйство Германии по тому пути, который выгоден для Америки.

Сам „план Дауэса“ нужен Америке как гарантия того, что вложенные ею в германскую промышленность

капиталы будут расходоваться под американским контролем и по указаниям Америки. Американскую буржуазию интересуют не столько результаты решения репарационного вопроса, сколько те возможности, которые предоставляются Америке в Германии и Франции. Вся сложная механика „плана Дауэса“ сводится лишь к увеличению этих возможностей.

Весь контрольный аппарат, следящий за поступлением платежей и состоящий из комиссаров при железных дорогах и банке, комиссара по промышленным облигациям, налогового комиссара с его помощниками и, наконец, из верховного генерального агента по репарациям, приспособлен для американских интересов. Все эти многочисленные комиссары и их помощники являются „руками и очами“ агента по репарациям. При их помощи он проникает в святое святых всех отраслей германской промышленности и получает возможность осуществлять технический контроль над германской индустрией.

Не менее важен вопрос о том, какое значение имеет „план Дауэса“ для германского народного хозяйства и для трудящихся масс Германии. „План Дауэса“ исходит из того, что Германия вообще-то должна выплачивать репарации в размере 2,5 миллиардов з. м. в год.

На первые 4 года Германии дается известная отсрочка и устанавливаются суммы меньше 2,5 миллиардов. Будем исходить из того, что, не принимая во внимание прочих условий, германское народное хозяйство в первые четыре года сумеет выплатить следуемые с нее деньги. Но вот наступает 1928-29 год, первый нормальный год, когда Германия должна уплатить 2,5 миллиарда золотых марок. Какое значение сыграет эта сумма в германском бюджете?

Если принять на основании целого ряда данных, что для покрытия **своих** расходов Германии надо в год иметь около 5 миллиардов зол. марок, в 1928-29 году ей придется сколотить 7,5 миллиардов зол. марок. Итак, требуемые 2,5 миллиарда зол. марок составят половину того, что тратит Германия на себя. Из этих 2,5 миллиардов—1 миллиард 25 миллионов должны быть получены с налогов. Таким образом, значительная часть

выплачиваемых репараций будет итти за счет увеличения налогов.

Германские журналы делают интересные подсчеты тех налоговых тяжестей, которые лягут на плечи отдельного налогоплательщика, получающего до 200 зол. марок в месяц. Эту сумму получает в среднем большее количество квалифицированных рабочих и служащих. На среднего жителя Германии приходится ежегодно около 144 зол. марок подоходного налога и 75 зол. марок косвенных налогов, что в общем составляет круглую сумму 220 зол. марок. В 1928-29 году эта сумма увеличится до 300 зол. марок. Если заработная плата к этому времени не уменьшится и останется на современном уровне, т. е., 2400 зол. марок в год, то платеж налогов в 300 зол. марок окажется тяжелым бременем. При столь низком уровне платы 13% налогов тяжело отразятся на материальном благосостоянии германского трудового народа.

Однако, этим далеко не исчерпывается экономическое и политическое значение „плана Дауэса".

Попытаемся теперь проследить роль, которую играет „план Дауэса" в мировом хозяйстве и мировой политике.

1. План Дауэса и англо-американские отношения.

«Эпоха новейшего капитализма показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим, между политическими союзами государств складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, «борьбы за хозяйственную территорию».

(ЛЕНИН—Империализм, как новейший этап капитализма).

«Конференция в Лондоне не разрешила ни одного из старых противоречий в Европе но зато дополнила их новыми противоречиями, противоречиями между Англией и Америкой».

(СТАЛИН—К международному положению. «Большевик» № 11).

Одним из существенных, если не самым существенным вопросом в „плане Дауэса" является вопрос о том, возникают ли в результате проведения в жизнь „плана Дауэса" новые противоречия отдельных групп капита-

листического мира или наоборот, исчезают и старые. И в первую очередь: как отразится осуществление „плана Дауэса“ на отношениях двух крупнейших империалистических держав мира—Соединенных Штатов Северной Америки и Англии.

Мы уже останавливались выше, в общих чертах, на англо-американском соперничестве, борьбе английских и американских товаров, которая ведется почти на всех рынках мира и является осью мировой политики и экономики. Какова роль „плана Дауэса“ в этой борьбе? Буржуазия, а за ними, конечно, и социал-демократы увидели (или, по крайней мере, притворились, что увидели) в „плане Дауэса“ „наступление царства божьего на земле“, когда капиталистические противоречия уничтожаются и наступает „эра пацифизма“—миролюбивого сотрудничества Англии и Америки. Этого пацифистского тумана не избежали и некоторые наши, большевистски наименее выдержанные товарищи из коммунистических партий Запада. Поддавшись общему настроению, они узрели в „плане Дауэса“ некие признаки „эры пацифизма“. Эта мнимая эра мнимого пацифизма уже отцвела, не успевши расцвести оставив, однако, после себя некоторый туман в головах отдельных товарищей.

Вопрос несет ли с собой **„план Дауэса“ англо-американское сотрудничество или англо-американское соперничество**—не праздный вопрос, а имеет самое существенное значение как для внешней политики нашего Союза, так и для мирового революционного движения.

Основными козырями в нашей внешней политике являлись и являются: **внутреннее хозяйственное и политическое укрепление союза, горячие симпатии к СССР со стороны трудящихся всего мира и, наконец противоречие интересов отдельных капиталистических групп.**

Это противоречие интересов отдельных капиталистических держав нередко оказывало серьезную помощь Советской Республике, как в первые месяцы ее осуществления так и в тяжелые годы интервенций. Оно имеет крупное значение и в наше время.

Не меньшее значение имеет это противоречие и в развитии революционного движения мирового пролетариата.

Если план Дауэса, расчитанный на осуществление в течение ближайших десяти лет и больше, действительно, создаст почву для примирения интересов и организации Союза двух самых крупных империалистических держав, обладающих большей частью всего мирового флота, вооружения, сырья и промышленности, на ближайшее будущее социальной революции придется смотреть довольно мрачно.

К счастью, дело обстоит не так плохо.

План Дауэса не только не устраняет противоречий мирового капитализма, но, наоборот, обостряет их еще больше.

2. Что ищет Америка в Европе?

Что ищет Америка в Европе? Вот вопрос, который невольно встает перед читателем, знакомящимся с репарационным вопросом.

Золота в Америке не только, что достаточно, но даже слишком много. Америка не нуждается в германском золоте, да и, как мы видели выше, ко времени принятия „плана Дауэса“ **Америка в дележе репараций не участвовала** и, следовательно, была не заинтересована в том, будет ли Германия платить репарации или нет.

Что же заставляет ее вмешиваться в репарационный вопрос?

Мы уже указывали выше на три внутренние причины, заставившие Америку изменить свое отношение к репарациям и вопросам, связанным с ними. Рассмотрим какое **непосредственное** значение имеет Европа, как рынок для промышленности, сельского хозяйства и капиталов Америки.

3. Европа и американская промышленность.

Перед американской промышленностью остро стоит вопрос, куда сбывать продукцию разросшейся во время войны промышленности. Внутренний рынок, на который возлагалось так много надежд, не оправдал себя. Америка стала искать рынков сбыта для своих товаров.

Какую роль играла Европа как рынок сбыта для американских товаров? Тут надо остановиться на некоторых цифрах американской внешней торговли.

Европа до последнего времени потребляет около половины всего американского вывоза. Однако, важно отметить, что в сравнении с довоенными и даже послевоенными годами, доля Европы в американском вывозе медленно, но верно уменьшается.

В 1913 г. Европа ввозила 62, 3 проц. всех вывозимых американских товаров. В 1921—22 г. доля Европы упала до 54,8 проц. В 1922—23 г. до 51,4 проц. В 1924 г. до 51,1 проц.

Не только Европа в целом, но и отдельные европейские государства уменьшили в 1923—24 году свою долю участия в американском вывозе в сравнении с довоенными годами.

Особенно резко уменьшение наблюдается в отношении Германии, которая с 14 проц. довоенных упала до 8,8 проц.

Если взять стоимость того, что вывезли Северо-Американские Соединенные Штаты в Германию, то окажется, что до войны Северо-Американские Соединенные Штаты вывозили в Германию на 304 миллиона долларов, а в 1923—24 г. они вывезли в Германию всего лишь на 378,4 миллиона долларов. Это увеличение в абсолютных цифрах не имеет значения, ибо надо еще принять во внимание рост цен за время 1913—1924 год. Увеличение вывоза Америки в Германию по стоимости увеличилось на 24 проц., а цены повысились на 60 проц. Таким образом, действительный вывоз Америки в Германию не только не увеличился, но даже уменьшился.

Если сопоставить, на сколько увеличился в процентах вывоз Америки в другие страны с приведенными здесь данными, касающимися Европы, получится **наглядная картина падения значения европейских государств в вывозе Америки.**

Вывоз Америки в Японию увеличился в сравнении с довоенным на . . . 541 %
" " в Китай " " 477 "
" " в Колумбию " " 295 "

Вывоз Америки в Австралию увеличился в сравнении с довоенным на . 232 %
„ „ в Кубу (Южн.) Амер. 205 „

Несмотря, однако, на уменьшение вывоза американских товаров в Европу, последняя все же потребляет больше половины всего американского вывоза. Чем это об'яснить. Если присмотреться к тому что вывозит Америка в Европу, то окажется следующая картина: **Европа является рынком для сбыта не промышленных товаров, а сырья и пищевых продуктов Северо-Американских Соединенных Штатов.**

Подавляющую часть американского вывоза в Европу составляют сырьевые и пищевые продукты.

Готовые фабрикаты составляют лишь 18,4 проц. всего американского вывоза в Европу. Если принять во внимание, что в общем вывозе Америки готовые фабрикаты составляют **свыше половины,** станет ясным, что **не для сбыта своих фабрикатов идет американский капитал в Европу. Не для этого создает он „план Дауэса" для Германии, Франции и прочих государств Европы.**

4. Европа и американское сельское хозяйство.

В большей степени заинтересована Америка, проводя „план Дауэса" в отношении сбыта своих сельскохозяйственных и пищевых продуктов. Развитие европейской промышленности усилит ее спрос на американское сырье: на хлопок, на медь, на нефть. Если Европа сумеет оздоровить свое хозяйство, естественно, она увеличит свой спрос на американскую пшеницу.

С другой стороны, усиленный спрос Европы на сырье отразится не только на вывозе Северо-Американских Соединенных Штатов, но и на вывозе различных азиатских и южно-американских государств. Это, в свою очередь, вызовет в этих странах спрос на американские фабрикаты.

Начальник Европейского Отдела Американского Министерства Торговли об'ясняет это следующим образом:

„Если бразильское кофе, например, будет вывозиться в Европу в тех же размерах, как и до войны, увеличится продажа американских автомобилей, машин и текстилей в Бразилию.

Если Европа сумеет увеличить потребление Чилийской селитры, американские промышленники увеличат свою долю в Чилийской торговле, так как оно будет в состоянии больше покупать".

Несмотря на это, в общем отношение торговых кругов Северо Американских Соединенных Штатов к Европе, как к рынку для сбыта сельско-хозяйственных продуктов довольно сдержанное. Особенного увеличения вывоза в Европу, даже в условиях „плана Дауэса", в ближайшее время не предвидится.

Характерно, что кое-где раздаются голоса о том, что Европа не только в настоящее время, но и в будущем не представит собою серьезного покупателя американского хлеба. Европа сумеет покупать нужный ей хлеб по более дешевым, чем в Северо-Американских Соединенных Штатах, ценам в СССР, в Канаде, в Австралии и Южной Африке. Такие мысли высказываются довольно видными представителями американской науки.

Вопрос о сбыте сельско-хозяйственных продуктов, несомненно, сыграл свою роль в деле изменения американской линии поведения в вопросах внешней политики, но он не имел решающего значения.

5. Европа и американские капиталы.

Наконец, третьей причиной, толкнувшей Америку вмешаться в Европейские дела, послужил избыток капитала внутри Америки, который давил на всю ее хозяйственную жизнь. Для этого капитала надо было найти такое применение, чтобы он приносил больше прибыли, чем он приносит внутри Америки. Выше указывалось уже, что вывоз американского капитала направился в страны Дальнего Востока, Южной Америки и, в значительной степени, в Европу.

Европа, которая имеет в глазах американцев небольшое значение, как рынок товаров является, однако, весьма

удобным рынком для вывоза туда и применения там американского капитала.

В „плане Дауэса“, как известно, центральное место занимает вопрос об иностранном займе, предоставляемом Германии. Однако, этим американский капитал и не думает удовлетвориться. Помимо пункта о государственном займе в 800 мил. долларов, весь „план Дауэса“ построен таким образом, чтобы дать возможность американскому финансовому капиталу вложить свои деньги на хищнических условиях в Европейскую, главным образом, германскую промышленность, проводя свой решительный контроль над тем, как эти деньги расходуются. Тут мы подходим вплотную к вопросу о том, что ищет Америка в Европе, в частности, в Германии.

6. Германия — колония американского капитала.

Весь характер „плана Дауэса“, все его отдельные статьи и пункты, касающиеся контроля над железными дорогами, над поступлением налогов, захват в свои руки банка и т. п., говорят об одном: **Америка осуществляя „план Дауэса“, имеет своей целью превратить Германию в свою колонию.**

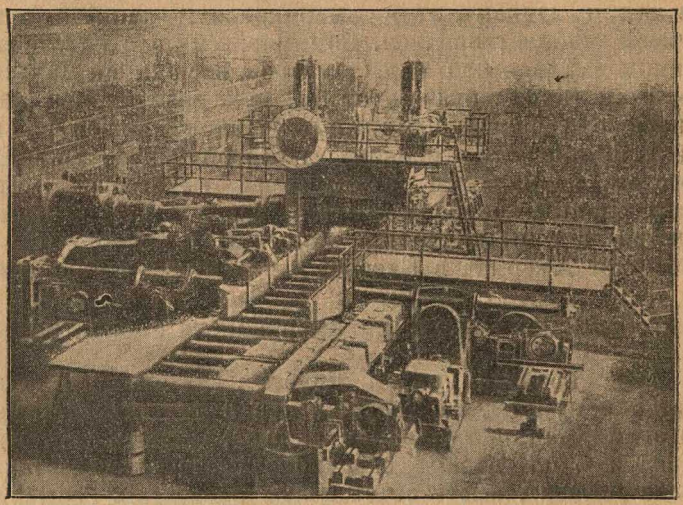
Под колонией мы раньше подразумевали отсталую в хозяйственном отношении страну, которая, попав под влияние какой нибудь империалистической державы, является для этой державы рынком, куда можно сбывать товары, вывозить оттуда сырье и вкладывать на хищнических условиях капитал.

Одним из важнейших условий для колонизации какой нибудь страны являлась ее хозяйственная отсталость, низкий уровень развития ее производительных сил.

После войны, мировая буржуазия, в бесплодных попытках изжить кризис, додумалась до более утонченной формы колониальной политики: **колонизации промышленных стран.**

„План Дауэ а“ имеет своей целью создать все условия, необходимые для колонизации Германии. На примере Германии можно выяснить пути и формы колонизации промышленной страны. Надо присмотреться к тому, что

представляет собой Германия и тогда станет ясным, почему именно туда направился американский промышленный и финансовый капитал.

Чудо германской техники. Прокатный станок для ежедневной переработки 2400 тонн железа.

Комиссия по железным дорогам, выделенная Комитетом экспертов, обсуждавших „план Дауэса", пришла к заключению, что Германия обладает едва ли не лучшими в Европе, в техническом отношении, железными дорогами. Это утверждение можно с успехом отнести ко всей германской промышленности. Германская промышленность в техническом отношении ушла далеко вперед в сравнении с другими европейскими государствами. Германская промышленность имеет сравнительно новый **основной** капитал, т. е., фабричные здания, оборудование и машины. Это обстоятельство об'ясняется тем, что в 1921-м, 1922-м и 1923-м годах, когда германская валюта беспрерывно падала, германские капиталисты старались вложить имеющиеся у них германские марки в постройки и машины, чтобы этим обезопасить себя от последствий обесценения германской валюты.

Германия, таким образом, превратилась в огромную фабрику, построенную по новейшим указаниям техники с почти неизносившимися машинами, ибо вновь открытые цехи и мастерские или совсем не нагружались или нагружались в незначительных размерах. Германские фабрики не могли быть нагружены на все 100 проц., так как вложив все деньги в **основной капитал**, у германских капиталистов не хватило денег на **оборотные** средства, т. е. на покупку сырья, на предоставление кредитов своим покупателям и т. д.

С другой стороны, Германия имеет крупные кадры высоко-квалифицированных рабочих, оплачиваемых значительно ниже, чем в других странах.

Если взять заработную плату английского рабочего за 100, то окажется, что в других странах заработная плата будет, примерно, следующая:

	Строит. раб.	Машиностр. раб.	Печатники	Среднее
В Англии	100	100	100	100
„ Германии. . . .	52	44	43	53
„ Бельгии	58—63	71	56	62
„ Америке	263—197	203	181	196
„ Чехо-Словакии . .	69—76	111	—	87
„ Австрии	47—49	49	36	45

Таким образом, заработная плата германского рабочего почти в четыре раза ниже американского и в два раза—английского.

Все эти условия вызвали намерение Америки колонизовать Германию. А проделать это Америке не трудно —куда легче, чем в какой нибудь африканской или азиатской колонии.

Для того, чтобы иметь возможность применить капитал где-нибудь в Африке или Азии, американская буржуазия должна была бы посылать туда свои вооруженные отряды, содержать армию различных чиновников и администраторов, проделать целый ряд предварительных работ по постройке фабрик, проведению железных дорог и т. д.

В Германии же дело обстоит значительно проще: скупается большинство акций необходимых предприятий, берутся под контроль налоги и внешняя торговля, общая хозяйственная жизнь страны направляется комиссаром железных дорог и банком — и дело в шляпе — Германия становится фактической колонией американского капитала.

Такова в общих чертах та программа действий, которую намечает и отчасти уже осуществляет „план Дауэса".

Не говоря о противодействии германского пролетариата, которое могучим революционным порывом грозит опрокинуть весь план, как карточный домик, возникает вопрос: не кроется ли в этом плане какое-то внутреннее противоречие? Ведь вкладывая деньги в германскую промышленность, американская буржуазия, естественно, расширяет ее, увеличивая количество товаров, производимых Германией. Но для того, чтобы получить прибыль на эти товары, их надо сбыть. Германия не может поглотить все произведенные товары, следовательно, их придется бросить на внешний рынок. Между тем мировой рынок, как мы видели выше, уже и так насыщен американскими и английскими товарами, между которыми ведется борьба из-за отдельных рынков. Какую роль сыграет на мировом рынке появление новых масс германских дешевых товаров? Не выращивает ли Америка собственными руками нового соперника? На этом вопросе следует остановиться несколько подробнее.

7. Англо-Американская конкуренция и германские товары.

Вопрос о соперничестве английских и американских товаров, как говорилось уже выше, является важнейшим вопросом современной экономики и политики. Это соперничество развивается почти на всех рынках земного шара. Приведем несколько примеров, рисующих это положение в некоторых странах.

Начнем с Латинской Америки, где Северо-Американские Соединенные Штаты являются как будто неограниченным хозяином рынка. Если это положение отчасти верно в отношении Центральной Америки и север-

ных государств Южной Америки, то в отношении Аргентины, Бразилии, Чили этого сказать нельзя. В этих странах идет отчаянная борьба между Англией и Соединенными Штатами за преобладание на рынке. Возьмем, к примеру, Бразилию, где, между прочим, 80% всего вложенного иностранного капитала приходится на долю Англии. До войны Великобритания ввозила в Бразилию до 24,5%, а САСШ—15,7% всего ввоза Бразилии. После войны преобладающее значение получили Северо-Американские Соединенные Штаты. В 1922-м году Англия снова занимает первое место—23% всего ввоза, а Соединенные Штаты—19,8%. В 1923 м году Англия ввозит 24%, а Соединенные Штаты 20%. Итак, в сравнении с довоенным ввозом доля Англии уменьшилась, а доля Соединенных Штатов увеличилась. Англия принимает все меры к отвое анию рынка.

На Дальнем Востоке соотношение сил в настоящем склоняется в пользу Англии, но сопоставление современных данных с довоенными говорит за то, что Соединенные Штаты постепенно вытесняют Англию из крупнейших рынков сбыта. Возьмем к примеру Китай: до войны Англия ввозила вместе с Гонконгом *) 56% всего импорта Китая, а Соединенные Штаты—6%, в 1923-м году Англия ввозила лишь 13%, Гонконг—26%, а Соединенные Штаты—16,5%.

Данные о ввозе в Шанхай **) за первую четверть 1924 г. дают весьма интересную картину: весь ввоз в Шанхай оценивался в 3.050 тыс. китайских таэлей, из которых 27% падало на Соединенные Штаты, 25% на Великобританию, 22,5% на Германию и 14% на Японию.

Та же картина наблюдается и в Японии: в 1913-м году Великобритания и Британская Индия дали 42,3% всего японского ввоза, а Соединенные Штаты—16,8%. В 1923 году Британская Индия ввезла 15,4%, Великобритания —12%, а Соединенные Штаты—25,8%. В первые шесть месяцев 1924 г., в связи с восстановительными работами Японии, доля Соединенных Штатов в японском ввозе дошла до 30%.

*) Гонконг—остров, где все товары, идущие в Китай, перегружаются с больших судов на маленькие китайские лодки.

**) Шанхай—крупнейший порт Китая.

Австралия немногим отличается от приведенных выше стран: доля Соединенных Штатов в ввозе в Австралии поднялась с 13,7% довоенных до 24% в первые три месяца 1924 г., в то время, как доля Англии уменьшилась с 52% довоенных до 45% в первые три месяца 1924 г.

В Новой Зеландии доля ввоза Соединенных Штатов увеличилась с 9% в 1913 г. до 23% в 1923 г. В отношении ввоза автомобилей соотношение сил в пользу Соединенных Штатов. В 1923 г. САСШ ввезли 35% всего количества автомобилей в Новую Зеландию, а Англия—4%.

Приведенные данные показывают, что Соединенные Штаты Северной Америки постепенно отвоевывают у Англии отдельные позиции на мировом рынке. Но все же Англия достаточно крепко держится на целом ряде рынков.

Англо-американское соперничество во внешней торговле идет по линии дешевизны и качества товаров. Чьи товары окажутся дешевле и будут больше соответствовать запросам того или иного рынка, тот и останется хозяином рынка.

Положение на колониальных и полуколониальных рынках в сравнении с довоенным значительно изменилось. Отсталые страны, как входящие формально, в состав Британской империи, так и не входящие формально, но фактически связанные с нею, сумели добиться известной самостоятельности. Этому содействовали те экономические процессы, которые происходили в колониях во время и после войны. Это рост местной собственной промышленности в колониях, уменьшение вывоза за границу сырья, потребного для этой промышленности, и уменьшение ввоза извне тех товаров, которые производятся внутри страны.

Эти страны сумели добиться известной самостоятельности хотя бы в отношении выбора тех товаров, которые им нужно ввозить из капиталистических государств Европы и Америки.

Эти страны создали свою таможенную систему, которая, путем обложения ввозимых из заграницы товаров, помогает распространению товаров их собственной

молодой промышленности Эти пошлины больно ударяют по ввозу как американских, так и английских товаров.

Таким образом, к борьбе между английскими и американскими товарами присоединяется еще таможенная политика колониальных и полуколониальных стран. В тех колониях, когда Англия или Америка не имеют политической возможности оказывать и проводить свои желания, на рынке привьются те товары, которые окажутся дешевле и лучше В тех же странах, где Англия сумела добиться известных льгот для своих товаров, вопрос о дешевизне становится для Америки особенно остро.

Американские товары значительно дороже английских и, кроме того, одной из характернейших особенностей американского экспорта является его узкая „типовая стандартизация", заключающаяся в том, что вместо разнообразнейших сортов какого-нибудь товара производится всего лишь несколько установленных типов. Наиболее ярким примером являются автомобили, выпускаемые фабриками Форда. Эта „типовая стандартизация" мешает американским товарам удовлетворять спрос стран, требующих товары различных сортов.

Англия в этом отношении находится в лучшем положении, чем Америка, ибо она обращает серьезное внимание на качество товаров и разнообразие его сортов.

Американская промышленность оказывается в затруднительном положении. Внутреннее хозяйственное положение толкает на увеличение вывоза за границу, однако, увеличение этого вывоза может произойти лишь за счет вытеснения Англии с занятых ею рынков. Для того, чтобы вытеснить Англию из ее рынков, надо иметь дешевые товары, которых у Америки нет. Где бы их достать?

У американской буржуазии назревает мысль, почему бы не использовать дешевые германские товары, для того, чтобы при их помощи вытолкнуть Англию с насиженных мест.

Германская экспортная промышленность росла и развивалась до войны в борьбе с английскими товарами.

Войной 1914—1918 г. и Версальским договором Англии удалось в известной степени обезвредить своего опасного противника. Обезвредить, но не уничтожить. Ибо остался весь технический живой и мертвый аппарат, остались старые навыки борьбы с английскими товарами. Эти навыки, технический аппарат, дешевизну и качество товаров Германии желает использовать американская буржуазия в своей борьбе с Англией за преобладание на мировом рынке. **Американский капитал, опираясь на „план Дауэса", захватив командные высоты германского народного хозяйства, введет тут своеобразную плановость. Он заставит германскую промышленность производить то, что нужно Америке для ее вывоза в азиатские и южно-американские страны. Дешевые германские товары, перемешанные с американскими товарами, будут использоваться для укрепления мощи Северо-Американских Соединенных Штатов на мировом рынке.**

Имея в своих руках железные дороги и большинство акций важнейших предприятий, Америке будет не трудно осуществить этот план. Развитие одних отраслей промышленности будет поощряться, другие отрасли будут сокращаться и даже закрываться в зависимости от того, где для американского капитала будет выгоднее производить тот или иной продукт в Америке или Европе. Такая политика в отношении предприятий не нова. Известный американский трест „Анаконда Майнинг Компани" (Горная Компания в Анаконде), владеющая целым рядом медных рудников в Чили и Перу (в Южной Америке) предпочли закрыть свои медные рудники в Северной Америке с тем, чтобы увеличить более доходную добычу меди в Южной Америке.

Капиталист в отношении прибыли интернационален. Ему безразлично откуда получать прибыль, лишь бы ее получать.

Таким образом, вряд ли план Дауэса послужит почвой для примирения англо-американских разногласий.

Если даже откинуть в сторону предположение о соединении германо-американского экспорта и считаться с тем, что Германия выйдет самостоятельно на внешний

рынок, без чего она не может платить репарации, то и тут создается угроза английскому вывозу. Ясно, что появление на мировом рынке массы германских товаров, и могущих успешно соперничать с товарами других стран, благодаря предоставленным Америкой оборотным средствам, в первую очередь, ударит по народному хозяйству Англии. Для Англии вывоз товаров за границу играет не меньшее значение, чем для Германии. Безработица в Англии особенно остро ощущается в экспортирующей промышленности, на которую падает около 60% общего числа безработных. **Все это дает право утверждать, что проведение в жизнь „плана Дауэса“ еще более обострит существующие противоречия между Англией и Америкой.**

8. Сотрудничество Америки и английских банкиров.

Однако, спросит читатель, „план Дауэса“ был принят конференцией союзников, на которой присутствовали и англичане. Не только присутствовали, но и подписали постановление. Не противоречит ли это всему вышесказанному?

Для того, чтобы разобраться в этом, надо несколько подробнее остановиться на роли и отношениях различных групп английских капиталистов к плану Дауэса.

Для упрощения, вполне позволительного в данном случае, можно английских капиталистов разделить на две основные группы: на банковских и на промышленных капиталистов. Мы имеем право противопоставить эти группы друг другу, поскольку в Англии банковский и промышленный капитал не слились воедино, как мы это имеем в других странах, в частности, в Америке, и их интересы часто противоположны.

Какая группа английских капиталистов приняла участие в Лондонской конференции, подписавшей план Дауэса? Представителями Англии являлись агенты пяти крупнейших английских банков. Интересы Англии, таким образом, защищались на этой конференции представителями чисто банковского капитала. Представителями же Северо-Американских Соединенных Штатов были агенты крупнейших промышленных трестов, а

также банковских организаций. Единение, которое было достигнуто на Лондонской конференции между Англией и Америкой под давлением личного присут-

Кулидж Президент Соединенных Штатов Северной Америки.

ствия американского банкира и промышленника Пирпонта Моргана и бывшего министра иностранных дел Америки Юза, сводилось к тому, что английским банкам предоставлялась некоторая посредническая роль в финансировании германской промышленности. Дело

Болдуин, глава консервативного правительства Англии.

в том, что до войны Северо-Американские Соединенные Штаты никогда не занимались экспортом капитала в крупных суммах за границу, а тем паче в Европу. Лишь в самое последнее время начался вывоз американского капитала в Европу. Однако, для этой цели Америка не обладает ни соответствующим живым и мертвым аппаратом, ни соответствующей сноровкой. Американский капиталист осторожен. Он очень дорожит легко нажитыми им капиталами и предпочитает вместо того, чтобы самому лезть „не спросясь броду" в незнакомые ему дела, пользоваться посредническими услугами опытного в этих делах английского банковского капитала.

В этом техническом сотрудничестве между американской промышленностью, тесно связанной со своими банками и английским банковским капиталом, и состоит та эра англо-американского единения, о которой так трубят социал-демократы и буржуазия.

Вполне понятно, что это сотрудничество не надолго. Как только американский финансовый капитал почувствует под собой твердую почву, он откажется от любезных услуг англичан.

Характерно также отметить, что в то время, как в Америке в отношении „плана Дауэса" в общем наблюдается единый фронт всех капиталистических групп, в Англии мы видим разноголосицу. Промышленность, в особенности—экспортирующая, яростно выступает против „плана Дауэса", заявляя, что последний является началом новой обостренной экономической борьбы и конкуренции. Все это, в совокупности с целым рядом других событий, происходящих в мировом хозяйстве и мировой политике, дает возможность утверждать, что ни о каком серьезном сотрудничестве буржуазии Англии и Америки не может быть и речи и что план Дауэса создает условия для возникновения новых противоречий, которые в конце концов будут решаться аэропланами и газами, пушками и пулями.

Первые практические результаты „плана Дауэса“.

С момента принятия Лондонской конференцией союзников „плана Дауэса“, прошло не мало времени и можно уже выяснить некоторые его действительные результаты, несмотря на незначительное количество опубликованных материалов.

Прежде всего интересно остановиться на том, как прошел за границей обусловленный „планом Дауэса“ заем.

Основной заем в 800 миллионов золотых марок был распределен следующим образом: Америка должна была дать 110 миллионов долл., а Европа 26,5 миллионов английских фунтов, из коих Англия должна была дать 12 миллионов, Франция и Швейцария по 3 миллиона, Голландия—2,5 миллионов, Швеция и Бельгия по 1,5 мил. и Италия 1 мил. фунт. Заем имел в Америке колоссальный успех. Подписка на заем превысила в несколько раз требуемую сумму. Этот успех станет вполне понятным, если присмотреться к тому, что представляет собой этот заем и какие сливки снимают с него банки, проводящие его.

Подписываясь, скажем к примеру, на заем в размере 100 марок, подписчик должен внести всего лишь 92 марки. Но пока эти 92 марки движутся в Германию, с них снимается банками за „труды“ еще 5% и, таким образом, из 100 марок займа для Германии остается лишь 87 марок. Для характеристики всей этой махинации достаточно указать на то, что банк Моргана за 12 минут, во время которых происходила подписка, заработал 42 миллиона зол. марок.

Дальше из этих 87 марок еще 5 марок уйдет на 5%-ую накидку на заем, т. е., через 25 лет, когда наступит срок уплаты займа, Германия обязана будет выплатить за каждые 100 марок займа не 100 марок, а 105. Фактически, следовательно, в Германию попадает из каждых 100 марок займа только 82 марки, а из всех 800 миллионов з. м. лишь 656 мил.

Затем интересно остановиться на опубликованных генеральным агентом по репарациям Джильбертом отчете о платежах, сделанных Германией согласно плану Дауэса за декабрь месяц и за время по 31-е декабря 1924 года.

По 31-е декабря 1924 года было получено около 286 миллионов з. м. причем в декабре было получено около 54 миллионов марок (в ноябре было получено 66 миллионов). Указанная сумма состоит из 281 миллиона зол. марок, полученных с международного займа в 800 миллионов долларов и натуральные поставки в 1.860 тыс. зол. марок Бельгии и 3 300 тыс. Люксембургу. Суммы эти были распределены между союзными государствами следующим образом:

Англия	получила—	65.863	тыс.	зол.	марок
Франция	„ „	113.651	„	„	„
Италия	„ „	23.523	„	„	„
Япония	„ „	891	„	„	„
Юго-Славия	„ „	9.856	„	„	„
Португалия	„ „	1.495	„	„	„
Румыния	„ „	2.467	„	„	„
Греция	„ „	270	„	„	„

Кроме того Германией было уплачено еще около 30 мил. зол. марок за различные расходы по содержанию администрации генерального агента по репорациям, союзных комиссий и т. п.

Как видно из всех этих цифр, агент по репарациям ревностно взялся за свое дело и добросовестно выколачивает из Германии все, что только возможно.

Интересно также отметить, как отразился „план Дауэса“ на условиях труда германского рабочего. В этой области меньше всего могли пока делать какие либо обобщающие выводы, ибо „план Дауэса“ прохо-

дит еще свою первую стадию внедрения в германскую промышленность. Когда американский капитал окончательно осядет в германском народном хозяйстве и почувствует себя там хозяином, он примется за заработную плату и рабочее время германского рабочего. Покуда, однако, не зевают и германские хозяева.

Заработная плата германского рабочего остается в настоящее время на 10 15% ниже заработной платы довоенного времени. Если принять, однако, во внимание все растущую дороговизну, окажется, что **реальная** заработная плата германского рабочего не достигает и половины довоенной. Если сопоставить соотношение заработной платы германских рабочих и рабочих других стран до войны и в настоящее время, получится довольно наглядная картина.

По исчислениям буржуазной германской „Текстильной газеты" средняя плата забойщика в угольных копях в Англии до войны была на 20% выше германской. В настоящее время плата в Англии на 90% выше, чем в Германии. То же самое и в текстильной промышленности. До войны датский текстильщик получал на 12% больше германского, в настоящее время он получает в два раза больше. Вполне понятно, что от этих „благоприятных" условий успешной конкуренции Германии с другими странами, ни германская, ни американская буржуазия не захочет отказаться.

Одним из уже имеющихся результатов „плана Дауэса"—это усиленная работа налогового пресса. С апреля по ноябрь 1924 г. германские налоги принесли около 2 миллиардов рублей, из которых, по данным германской коммунистической прессы, на долю рабочих, путем косвенных налогов, таможенных сборов, налогов на заработную плату—выпало около 1,5 миллиарда марок. Характерно, как приблизительно с августа 1924 г. начинает расти поступление отдельных видов налогов.

Налог на заработную плату:

август	85	миллионов	зол.	марок,
сентябрь	100	„	„	„
октябрь	110	„	„	„
ноябрь	115	„	„	„

Таможенные сборы и косвенные налоги:

август	135	миллионов	зол.	марок
сентябрь	130	„	„	„
октябрь	140	„	„	„
ноябрь	145	„	„	„

Налоги на имущество:

август	60	миллионов	зол.	марок
сентябрь	30	„	„	„
октябрь	25	„	„	„
ноябрь	60	„	„	„

Из этих нескольких цифр видно, как растет обложение заработной платы трудящихся Германии и как все сильнее сжимается пресс косвенных налогов, ложащихся, в конце концов, на трудящиеся классы. Зато как скромны налоги на имущество богатых классов.

Обратимся теперь к наиболее важному вопросу: **как происходит проникновение Америки в германское народное хозяйство.**

После проведения займа, Америка обратила внимание на германские банки. Американский финансовый капитал, при некотором участии английского, скупил 40% акций крупнейшего германского банка „Дейче Банк", причем как германская, так и американская пресса выражает уверенность, что за этой первой попыткой американизировать германские банки, последуют и другие в отношении остальных банков. Правительственный „Саксонский Банк" ведет уже переговоры с американской группой о предоставлении ему займа в 50 миллионов зол. марок.

Далее уже состоялось соглашение о предоставлении кредитов германским железным дорогам. Эти кредиты взялась доставить группа американских и частью английских банков. Целому ряду городских самоуправлений Германии предоставлены крупные займы, как например: Дрезден получил 15 миллионов долларов, Берлин —3 миллиона долларов, Кельн—2 миллиона долларов.

Крупные кредиты предоставлены отдельным отраслям промышленности и даже отдельным предприятиям. Американские и германские газеты пестрят извещениями о состоявшихся и предполагаемых займах. Так например, Круппу предоставлен кредит в 15 миллионов долларов, Союзу Баварских промышленников предоставлен в Америке кредит в 30 миллионов долларов, готовится выпуск 10-миллионого займа для германской промышленности, германской химической промышленности предоставлено Америкой около 20 миллионов долларов. С каждым днем эти цифры растут. Еще рано подводить итоги, но уже имеющиеся данные позволяют судить о том, насколько рьяно взялась американская буржуазия за финансовый захват Германии.

План Дауэса в международном масштабе.

Мы видели, что представляет собой „план Дауэса“ в отношении Германии и те перспективы, которые он сулит мировой экономике и политике. Было бы, однако, ошибкой — полагать, что все эти способы и попытки Америки колонизовать Германию характерны **исключительно** для Германии, что „план Дауэса“ является **исключительно** попыткой решить репарационный вопрос.

Мы познакомились выше уже с теми внутренними силами, которые толкали Америку на политику, связанную с „планом Дауэса“ и с тем во что этот план в действительности выливается.

„План Дауэса“ перестает быть именем собственным и становится именем нарицательным. **„План Дауэса“ становится новейшей формой захвата империализмом, в данный период американским империализмом, промышленных и сырьевых колоний.** Мы можем говорить не только о „плане Дауэса“ для Германии, но и уже, если не как о фактах, то как о намерениях проведения „планов Дауэса“ для Франции, для Китая и для СССР.

В политике мирового империализма в отношении этих стран можно выделить два основных вопроса, соприкасающихся с „планом Дауэса“: это 1) возможная роль той или иной из этих стран в осуществлении „плана Дауэса“ в Германии и 2) возможности применения соответствующего „плана Дауэса“ к данной стране.

Мы не имеем пока никаких конкретных фактов применения „плана Дауэса“ к какой либо из этих стран, но мы имеем целый ряд статей в иностранных газетах, заявлений иностранных министров и т. д., дающих возможность делать известные предположения в этой области.

1. Франция.

Франция согласилась на „план Дауэса“ для Германии с плохо скрытым неудовольствием. Принятие „плана Дауэса“, в первую очередь, ударило по Франции своим постановлением о восстановлении хозяйственного единства Германии. Это постановление означало самое недвусмысленное предложение Франции со стороны американских и английских капиталистов очистить Рур.

На Лондонской конференции эта мысль была оформлена в виде особого соглашения между союзниками и Германией. Это соглашение осталось на бумаге, хотя и подписанной французами. Французы и бельгийцы вскоре сообщили Германии, что Рур будет ими очищен в августе 1925 г. 10-го января союзники должны были, на основании Версальского договора, очистить Кельн. Кельн, однако, не был очищен ввиду того, что, по уверениям французов „Германия вооружается“. Французы покуда не собираются освобождать и Рур, выжидая во что выльется „план Дауэса“.

Решение этого вопроса зависит от того, как посмотрит на это дело американская буржуазия, в частности, Пирпонт Морган.

Пирпонт Морган заставил Францию подписать „план Дауэса“ и он же может заставить Францию проводить этот план в жизнь. Моргану не трудно это сделать.

Если Германия в политическом подчинении Антанты, то Франция всецело подчиняется Моргану в финансовом отношении. Французская валюта зависит от Моргана. Он может ее погубить в любую минуту даже не прибегая к таким жестким мерам, как требование немедленной уплаты долгов, а лишь выпустив на рынок те запасы французских франков, которые хранятся в его кладовых и этим самым обесценить французскую валюту.

Какую роль в осуществлении „плана Дауэса“ приготавливает Америка для Франции?

По всей вероятности, и Франция должна будет принять участие в производстве тех товаров, которые нужны Америке. Франция должна будет доставлять то сырье, которого нет в Германии и которое невы-

годно доставлять из Америки. Первым шагом по пути к осуществлению этого плана будет соединение германского угля и французского железа. Вполне правтов. Сталин, когда он пишет:

„Американский капитал заинтересован в финансировании франко германской промышленности, в наиболее рациональном (разумном) ее использовании, например, в духе комбинации французской металлургии с германской угольной промышленностью. Едва ли можно сомневаться в том, что американский капитал использует свои преимущества в этом именно наиболее выгодном для него направлении. Но думать, что Англия помирится с таким предложением—значит не знать Англию, не знать того, до чего дорожит Англия интересами своей металлургической промышленности". (Сталин: „К международному положению"—Большевик № 11).

К этому соединению германского угля и французского железа уже приступлено. В заграничных газетах очень усиленно пишут о создании международного стального треста, в который войдут Америка, Германия, Франция, и Бельгия.

Против кого будет направлен подобный трест?

Ясно, что америко-европейский стальной трест в первую очередь больно ударит по английской стальной промышленности, создав ей самую серьезную конкуренцию.

Недаром так забеспокоились английские промышленники, когда в печати появились слухи об образовании стального треста.

Если стальной трест организуется, то вполне понятно, что Америка в нем будет иметь главенствующее значение. Американская буржуазия сумеет использовать французское железо, германский уголь и технические усовершенствования, чтобы завоевать себе монопольное положение на мировом рынке стальных изделий.

Однако, этим Америка не ограничится. Она желает не только заставить Францию быть в известной степени поставщиком сырья для американско-германских предприятий в Германии, но и создать во Франции

положение, подобное тому, какое было создано в Германии. К этому дело клонится. Уже в сентябре прошлого года представитель американской комиссии по заграничным долгам, некий Герли, после переговоров с французским правительством, выработал свой план „восстановления“ финансов, имеющий очень много общего с „планом Дауэса“.

Американские намерения в отношении Франции достаточно отчетливо выяснились во время последних переговоров о междусоюзных долгах.

Франция должна Америке свыше 4 миллиардов долларов. Возникает вопрос: 1) может ли Франция выплатить Америке свой долг? и 2) в какой форме может она это сделать?

Общее финансовое положение Франции весьма плачевно. Франк до сих пор удержался на поверхности лишь благодаря займам, которые предоставлялись Франции Америкой. Кроме вышеупомянутого долга Америке, Франция должна и Англии около 3 миллионов долларов. Английские банкиры полагают, что если Франция собирается платить Америке, то почему бы ей не уплатить и свои долги Англии.

Из каких средств сможет Франция выплачивать свои долги? Естественно, что только из общей суммы репарационных платежей, получаемых Францией от Германии. Если принять нормальную цифру репарационных платежей в 2,5 миллиарда золотых марок, т. е., 600 миллионов долларов, на долю Франции выпадает 52%, т. е., 312 миллионов долларов. Из этой суммы Франция должна черпать все расходы по восстановлению разрушенных областей, по содержанию войск в занятых областях Германии и т. д. Между тем, одной Америке должна будет выплачивать Франция в счет долга ежегодно 209 миллионов долларов.

Ясно, что Франция не в состоянии платить свои долги.

Америка, однако, настаивает на необходимости уплаты долгов, правда, не предрешая в какой это форме должно быть выполнено. Могут быть три формы уплаты Америке долгов: 1) золотом, 2) товарами и 3) промышленными ценностями. Но во французском

золоте Америка не нуждается, в товарах—тем более. Остается последний способ, примененный Америкой в Германии.

Франция должна уплатить свои долги, предоставив Америке соответствующее количество акций своих промышленных предприятий.

К этому и сводится политика Америки в отношении Франции. Американский империализм пытается превратить Францию в свою колонию по германскому рецепту „мистера Дауэса".

2. Китай.

Китай со своим 400-миллионным населением, неисчерпаемыми естественными богатствами, рынком с необ'ятными возможностями является с незапамятных времен яблоком раздора мировых держав.

К китайскому углю и железу с одинаковой настойчивостью тянутся руки Америки, Англии, и Японии.

Америка и Англия, которые озабочены вопросом получения новых рынков для сбыта своих товаров, жадно поглядывают на Китай. Япония, которая старается „выйти в люди" империалистического общества, не имеет достаточных запасов ни угля, ни железа—этих двух китов, на которых покоится современная промышленность. Япония добывает у себя лишь $^1/_5$ часть руды, необходимой для ее металлургической промышленности, сильно развившейся во время войны за счет американского сырья. В 1917 году вывоз сырья из Америки был запрещен американским правительством и дальнейший рост металлургической промышленности Японии приостановился. Естественно, что все помыслы Японии направлены к тому, чтобы обеспечить себе достаточное влияние в Китае.

Китай переживает серьезный хозяйственный кризис, вызываемый, главным образом, затруднениями в области финансов.

Китай имеет крупные, как внутренние, так и внешние долги.

Этим затруднительным положением Китая пытаются воспользоваться акулы мирового империализма с тем,

чтобы проглотить Китай и вернуть те годы, когда Китай был фактически переделен между отдельными державами. Попытка военной интервенции, вооруженного вмешательства во внутренние дела Китая, была с успехом отбита китайскими националистами во главе с Сун-Ят-Сеном. При поддержке мирового пролетариата, могучей кампании трудящихся СССР под лозунгом „Руки прочь от Китая", последнему удалось отбить наступление внешнего врага и расправиться с внутренним фашистским движением.

Потерпев неудачу на военном фронте, мировой империализм не отказался от задачи овладеть Китаем. Переменена лишь тактика. Делается попытка экономического завоевания Китая, причем как средство выдвигается последнее патентованное изобретение мировых империалистов: **план Дауэса.**

Правда, при этом расточаются елейные фразы по поводу того, что Китай не Германия, не враг, а друг, нуждающийся в поддержке и т. д. Между Азией и Германией существует большая разница—говорят империалисты—и то, что применяется в отношении Германии, нельзя применять в отношении Китая. Германия страна с широко развернутой промышленностью, с высоким техническим аппаратом, с развитой системой банков, налогов и государственной машиной, Китай же отсталая страна, преимущественно земледельческая, в которой промышленность только начинает появляться.

В Китае нет почвы для проведения плана Дауэса в том виде, в каком он проведен в Германии. Провести план Дауэса в Китае значительно труднее, чем в Германии. В Китае нет такой сети железных дорог, как в Германии, при помощи которых можно регулировать всю хозяйственную жизнь страны. В Китае нет таких крупных банков, командующих промышленностью. Налоговая система Китая находится в хаотическом состоянии. В Китае надо создать такие условия, чтобы эта страна, составляющая четверть населения всего земного шара, смогла уплатить все свои долги заграничным капиталистам. По крайней мере, четверть этих долгов падает на долю американских капиталистов, которые образовали группу из десяти обществ

для защиты „своих законных притязаний“. Подобную же защиту „законных притязаний“ требуют английские, японские и французские капиталисты. Все они выступают единым фронтом против Китая, требуя уплаты долгов. Во главе этого единого фронта стоит, так называемый „Новый Консорциум“ (международное об'единение кредиторов Америки). Прикрываясь маской „деловых“ переговоров, интернациональный капитализм, во главе с вездесущей Америкой, пытается надеть на Китай ярмо „плана Дауэса“, приспособленного к китайским условиям.

Известный пацифист Рессель, недавно посетивший Китай, описывает каким образом будет проводиться „план Дауэса“ в Китае. Американцы постараются развить промышленность в Китае, причем все барыши положат себе в карман иностранцы. В Китае уже и сейчас не мало промышленных предприятий, стоящих под контролем иностранцев, и по ним мы можем судить о будущем. Будет введен 12-или 14-часовой рабочий день. Заработная плата **в месяц** будет равняться приблизительно тому, что получают британские рабочие **в день**. На заводах и рудниках будет широко применен детский труд, все ужасы которого пережила английская промышленность 100 лет тому назад, а барыши от этого труда уйдут за границу. Согласятся ли трудящиеся Китая, получившие свое революционное боевое крещение и окрыленные успехом первой схватки с мировым империализмом, добровольно пойти в кабалу этому империализму. Это еще большой вопрос.

В Китае произойдет еще не одна схватка пробуждающегося Востока с угнетателями Запада.

Помимо попыток непосредственного применения в Китае своеобразного „плана Дауэса“, Китай близко соприкасается и с вопросом проведения в жизнь „плана Дауэса“ в Германии. В Китае германская, американская и прочая буржуазия видит крупнейший рынок для сбыта германских товаров.

В Китае мировая, главным образом, англо-американская буржуазия выступает единым фронтом, надеясь, что при делении этого гиганта добычи хватит на всех. Однако, это миролюбие и здесь не долго продолжится.

Китай, действительно, рынок с крупными возможностями. Однако, всяким возможностям имеется свой предел. Сомнительно, чтобы даже при захвате, военном или экономическом, Китая мировым империализмом, сравнительно нищее население Китая могло поглотить все товары, которые будет выбрасывать на китайский рынок американская и европейская промышленность. Неизбежно появится соперничество между английскими и американо-германскими товарами.

Если же Китаю удастся сохранить свою независимость, то на рынке появится еще третий соперник— молодая китайская промышленность, которая, пользуясь стеной таможенных пошлин и помощью государства, попытается завоевать себе место на рынке.

Этот момент еще более обострит соперничество Англии и Америки и выпятит вопрос о германских товарах.

Важно отметить, что германская промышленность не новичек на китайском рынке. Германские товары как до, так и после войны, довольно успешно проникали на Дальне-Восточные рынки. И только всякие искусственные политические преграды мешали им укрепиться на этих рынках. Америка попытается надлежащим образом применить германские товары в Китае для того, чтобы вытолкнуть оттуда Англию и Японию.

3. С. С. С. Р.

„План Дауэса“ имеет существеннейшее значение для СССР не только по той роли, которую этот план играет в последнем наступлении реакции и в обострении противоречий между отдельными капиталистическими державами. План Дауэса получает самое непосредственное отношение к СССР по мере его проведения в жизнь Германии. Мы видели уже выше, что все надежды на осуществление плана Дауэса и его, якобы, благотворного влияния на народное хозяйство Германии, тесно связаны с усиленным вывозом германских товаров за границу.

На земном шаре имеются сейчас два крупнейших, в отношении имеющихся в будущем возможностей, рынка: Китай и СССР.

Мы видели попытки мирового империализма экономически покорить Китай. Этих попыток не чужды империалисты и в отношении СССР.

Гувер, министр торговли Соед. Штатов Сев. Америки.

Мировая буржуазия пытается каким-нибудь образом подобраться к Советскому Союзу. Довольно известный нашему Союзу американский министр торговли Гувер как то в беседе с представителями прессы заявил:

Теперь, когда мы стабилизировали (укрепили) Германию, надо подумать и о России. Ей тоже нужен план Дауэса.

Эта столь „блестящая" мысль была тотчас же подхвачена германской прессой, которая принялась обсуждать мнение Гувера с присущей немцам серьезностью.

Орган германской тяжелой индустрии „Бергверкс Цейтунг“ поместил две статьи некоего Экарда, посвященные вопросу о „плане Дауэса для России“.

Этот Экард указывает, что для того, чтобы выполнить план Дауэса, Германия нуждается в рынке для ее увеличившегося вывоза. Для того, чтобы СССР мог послужить таковым рынком, надо „восстановить“ хозяйство Совета. Это восстановление СССР должно быть проведено в международном масштабе. Экард приводит пять основных положений:

1) Мировое хозяйство, в особенности хозяйство Европы, не может быть восстановленно до тех пор, пока СССР остается вне непосредственной хозяйственной связи с остальным миром.

2) План Дауэса не осуществит восстановления хозяйства Европы, если вывоз германских товаров будет направляться лишь на рынки союзников и не сможет направляться на Восток.

3) Восток можно считать только тогда рынком сбыта, когда будет проведено восстановление России.

4) Россия собственными средствами, без помощи извне, не сможет стать на ноги.

5) Восстановление России должно быть проведено соединенными силами всех государств.

За это дело, считает Экард, надо приняться немедленно, ибо настоящий момент наиболее подходящий для решения русского вопроса. Весь мир заинтересован в осуществлении плана Дауэса. Россия находится накануне полного истощения. Наступающий голод окончательно подорвет восстановление хозяйства СССР и т. д.

Все старые попытки разрешения русского вопроса ни к чему не приводили, так как государства и отдельные капиталисты действовали в одиночку. Лучшим примером того, как надо решить русский вопрос, может послужить „план Дауэса“.

Прежде всего должна быть создана „Комиссия экспертов“, чтобы изучить в СССР сельское хозяйство, частную и государственную промышленность, торговлю, транспорт, банки, государственные финансы и пр. Без подобного изучения немыслимо говорить об участии

иностранцев в восстановлении России. В состав Комиссии, наряду с другими, должны войти в большом числе немцы, так как они издавна были действительными знатоками России, чего нельзя сказать о французах и англичанах.

Как же должен быть осуществлен этот план Дауэса?

России должен быть предоставлен заем, три четверти которого остается за границей для закупки необходимых фабрикатов. И так как Германия всегда преимущественно удовлетворяла русскую потребность в товарах, то, следовательно, и теперь все заказы должны быть сданы Германии.

Самое интересное в этом „глубокомысленном" плане Дауэса—это план восстановления хозяйства СССР.

Россия обречена на ближайшее десятилетие стать страной сырья. Только ценой вывоза сырья (хлеба, нефти, угля, руды, металлов и леса) может быть восстановлено это колоссальное государство. Следует приняться за организацию добычи сырья в Курской губернии, Донбассе, Кривом Роге, Кавказе, Сибири, Средней Азии, севере России и т. д.

Следует „оздоровить" финансы СССР.

Собственная обрабатывающая промышленность для России является роскошью. Советская власть ввозит только то, чего она сама не может произвести. Это неправильно. Россия должна ввозить все и производить у себя лишь тогда, когда это производство выгодно. В настоящее же время слишком большая русская промышленность невероятно убыточна. И так далее в этом духе.

В одной из своих последних статей, посвященных вопросу роли Франции в „плане Дауэса" для России, Экард останавливается на вопросе о создании международной организации, которая должна взять в свои руки внешнюю торговлю СССР, уничтожив, понятно, монополию внешней торговли.

Таков в общих чертах „гениальный" план Экарда, выражающий точку зрения германской промышленной буржуазии, пытающейся переложить на кого-нибудь тяготы плана Дауэса.

Трудно сказать чего в этом плане больше: глупости или наглости.

Взяв за образец „план Дауэса“, который под давлением французских штыков и всемогущего американского доллара был навязан Германии, Экард „ничтоже сумняшеся“ переносит его в СССР. Тупоголовый писака не может понять, что между побежденной германской буржуазией, мятущейся между нажимом мирового империализма с одной стороны и опасностью революционного восстания германского пролетариата—с другой—и свободным независимым Союзом Советских Республик, вышедшим победителем из борьбы с мировым империализмом—„дистанция огромного размера“. И только эта тупоголовость позволяет Экарду переносить безоговорочно все отдельные части „плана Дауэса“ на СССР.

Тут и комиссия экспертов, и заем на грабительских условиях, и „оздоровление“ финансов и т. д.

После того, как мы видели выше на примере Германии, что означают в действительности все эти пышные фразы о „восстановлении“, „оздоровлении“ и т. п., нам не приходится здесь об этом снова повторять. Быть может в качестве материала для „Крокодила“ и „Красного Перца“ стоило бы написать „план Дауэса“ для России по рецепту Экарда.

И, наконец, завершением всего этого является беззастенчивое предложение Экарда превратить СССР в колонию, добывающую сырье для нужд империалистической метрополии. Таким образом, уничтожив русскую промышленность, Германия получает колонию, куда она будет сбывать товары и откуда она будет получать сырье. Коротко и ясно.

Эти настроения в отношении СССР в Германии не новы. Уже во время подписания Советско Германского договора в Рапалло в 1920 г. германская буржуазия надеялась прибрать к рукам хозяйство СССР. Эти надежды не оправдались, как в силу того, что Германии оказалась эта задача не под силу: истощенной оккупациями и репарациями Германии было не до России, а с другой стороны—большевики оказались людьми жесткими и не собирались бросаться в об'ятия герман-

ской буржуазии. Теперь Германия отказывается от позиции самостоятельной работы германского капитала в СССР и начинает строить более скромные планы— овладеть СССР при помощи доллара и английского фунта.

Однако, и этим мечтам не суждено сбыться, как не сбылись и старые мечты.

СССР не нуждается в „варягах", которые бы пришли „управлять и володеть им" и достаточно силен, чтобы отбить охоту у непрошенных гостей превратить Советский Союз в колонию мирового империализма.

„План Дауэса“ и рабочее движение.

Против могуче сорганизовавшихся сил финансового капитала организуются под гегемонией пролетариата две главные силы: с одной стороны рабочие капиталистических гоеударств, с другой— задавленные гнетом иностранного капитала колониальные народы.
(Из проекта программы Коминтерна, принятого на V Конгрессе К. И.).

Таковы те благодеяния и спасительные меры, о которых трубили социал-предатели всех стран, возвещая откровения „плана Дауэса“.

За короткое время своего существования „план Дауэса“ сумел предстать перед лицом всего мира в своей суровой наготе, освобожденной от всех пышных побрякушек, которыми его украсили в момент рождения.

Из обволакивавшего „план Дауэса“ тумана стали отчетливо вырисовываться те опасности, которые он несет рабочему классу и народам Востока.

В первую очередь проведение в жизнь „плана Дауэса“ больно ударяет по рабочему классу Германии. Соединенный германо-американский капитал готовится к самому неприкрытому наступлению на германский пролетариат. Будут сделаны попытки дальнейшего увеличения рабочего дня и снижения заработной платы.

Первые „медовые месяцы“ „плана Дауэса“, во время которых приостановилось падение германской марки и наступило некоторое улучшение положения германских трудящихся, создали в массах германского рабочего ложное в корне представление о, якобы, положительном значении „плана Дауэса“. Все эти временные настроения германских рабочих рассеются при даль-

нейшем непосредственном соприкосновении с „демократически-пацифистской“ действительностью. Американский хищник разворачивается понемногу и скоро покажет свой коготок. **Быть может медленно, но с железной необходимостью, рабочий класс Германии придет к убеждению, что свое освобождение он может найти в решительной борьбе с германскими и американскими угнетателями.**

Для американского революционного движения проведение в жизнь „плана Дауэса“ со всеми вытекающими из него последствиями, как-то: вытеснение Англии из ее колоний и т. п. окажет в известной степени задерживающее влияние. Революционное движение в Америке продвигается по целому ряду причин медленее, чем в Европе.

Американская буржуазия, пользуясь крупными сверх прибылями, доставшимися ей в результате умелой эксплоатации колоний во время и после войны, подкупает верхушку рабочего класса, ее профсоюзной бюрократии, умело используя те предрассудки, которые существуют еще в рабочем классе Америки.

Американская буржуазия **широко развила систему** участия рабочих в прибылях, распространяя **среди рабочих акции предприятия.** Излишне здесь прибавлять, что рабочий, понятно, не имеет ни малейшего влияния на ход дела в предприятии и может вместе со своими акциями в любую минуту оказаться выброшенным с завода или фабрики, на которой он работает. Все же такая система охлаждает, в известной степени, революционный темперамент американского пролетариата.

Подобную же систему применяют американские капиталисты и в отношении своей мелкой буржуазии. Они распределяют среди них мелкие ценные бумаги и заграничные займы, заинтересовывая их, таким образом, в успехах империалистической политики Америки.

Об этом еще писал тов. Ленин: „Демократизация“ владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунисты, „тоже социал-демократы“, ожидают „демократизации капитала“, усиления роли и значения мелкого производства и т. п., на деле есть один из способов усиления мощи финансовой анархии“. (ЛЕНИН— Империализм, как новейший этап капитализма).

„План Дауэса“ дает возможность американским капиталистам еще более развернуть применяемую ими систему, вовлекая рабочих, служащих и мелкую буржуазию в качестве участников предоставляемых заграницe займов.

Из колоссальной сверх прибыли, которая в первое время будет получаться американскими капиталистами, как в Германии, так и в колониях, отвоеванных Америкой у Англии, кое-какие подачки будут перепадать и верхушке квалифицированных рабочих Америки, склоняя их на сторону капиталистов.

„Получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих областей промышленности, одной из многих стран и т. д. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных“. (ЛЕНИН— „Империализм, как новейший этап капитализма“).

Крушение „плана Дауэса“, провал его в Германии и других странах вызовет в Америке под'ем революционного движения, обострение классовой борьбы.

Особо революционизирующее значение будет иметь проведение в жизнь „плана Дауэса“ в Англии.

В результате „плана Дауэса“, не имея возможности бороться с дешевыми германо-американскими товарами, Англия вынуждена будет сократить вывоз своих товаров.

Это отразится на английском народном хозяйстве в сторону сокращения производства, увеличения безработицы и удешевления оставшегося производства за счет снижения заработной платы рабочего класса.

Все это явится причиной того, что наростание революционного настроения английского рабочего класса пойдет быстрыми шагами, может быть еще быстрее, чем в Германии. Признаки этого имеются уже и сейчас. Правда, Компартия Англии еще слаба и незначительна, но зато в английском рабочем и профессиональном движении начинают выделяться значительно левые группы, которые активно выступают в пользу союза

с СССР и являются отражениями тех внутренних сдвигов, которые происходят внутри английского пролетариата.

Не меньшее значение сыграет „план Дауэса“ и для освободительного движения угнетенных народов Востока. Под каким бы „миролюбивым“ и, якобы, дружественным „соусом“ не преподносился туда „план Дауэса“, народы Востока не захотят добровольно одеть на себя ярмо.

Они оказывают и окажут в дальнейшем самое решительное сопротивление всяким попыткам мирового империализма насильно навязать им „план Дауэса“.

„План Дауэса“ является в настоящее время одним из исходных пунктов наступления реакции, направляемой, в первую очередь, против СССР и народов Востока.

В этом лагере реакции нет, однако, единения. Единые в ненависти к СССР, к освобождающимся колониям, они пытаются, где только можно, подставить друг другу ножку, перегрызать своему „союзнику“ глотку.

Против этого разрозненного черного фронта реакции выступают единым фронтом трудящиеся СССР и рабочий класс всего мира и восстающие народы Востока.

Мощная революционная волна, катящаяся с Востока, сметет с лица земли мировую буржуазию с ее последними ухищрениями „планами Дауэса“, перебросится по ту сторону океана, в грозную и неприступную Америку и построит мировое хозяйство на новых социалистических началах.

Гублит. № 119. Тираж 17.000.

1-я тип. Тулпечати, ул. Коммунаров, 42.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА С. С. С. Р.

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Тел. редакции 2-98-15, отв. секр. 2-99-13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Под общей редакцией Л. Б. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы социалистического начала со стихией рынка твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намеченную руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В журнале имеются следующие отделы:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики и плановым вопросам.
2. **Экономика и техника.** Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперирование).
3. **За Советским рубежом.** Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. **По районам.** Статьи по вопросам обобщения оценки экономического развития районов. Районирование.
5. **Критика и библиография. || 6. Хроника и информация.**

В журнале принимают участие следующие товарищи:

Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Вишеров Л. А., Гавен Ю. П., Гинзбург М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Горев А. А., Гольман А. З, Громман В. Г., Гуров П. Я., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Долгов А. М., Есин В. З., Долотарев В. И., Иванов И., Кактынь И., Каменев Л. Б., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Ковалевский Н. А., Кравец, Красин Л. Б., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Ларичев В. А., Лебедев А. А., Лежава А. М., Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Павлович М., Первушин С. А., Подтягин, Поливанов М. К., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Туманов Н. Г., Халькнер С. А., Хренников С. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Шейн Б., Штерн А. Б., Цышевский И. А. Янушевский П. С., Юр и др.

Первый номер ежемесячного журнала **„Плановое хозяйство“** под общей редакцией **Л. Б. Красина и Г. М. Кржижановского,** вышел 25 января 1925 года.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 месяц—1 р. 20 к., 6 мес.—7 р., 12 мес.—13 р. 80 к.—Цена отдельного номера—1 р. 30 к.

Подписка принимается в Секторе Периодических изданий Госиздата и во всех его отделениях—Воздвиженка, 10.

Издательство Госплана С. С. С. Р.

МОСКВА, Воздвиженка, 5.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

Журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ № 1.

Бобров — ИНДЕКСЫ ГОСПЛАНА.

Печатается и в скором времени выйдет:

Производственные силы Центрально-Промышл. Области.

Труды первой Областной конференции по изучению естественно-производительных сил Ц.-П. О. = Книга выходит одновременно одним большим томом свыше 45 печатных листов, с многосложными картограммами и диаграммами и тремя отдельными выпусками.

Сельское хозяйство Центр.-Промышл. Области.
Энергетические рессурсы Ц.-П. О. и их изучение.
Промышленность и Транспорт Цен.-Пром. Обл.

Г. М. Кржижановский — Плановые перспективы (брошюра)

Его же — Товарооборот и плановые задачи (брошюра).

Р. Е. Вайсберг — Деньги и цены (подпольный рынок в эпоху воен. коммунизма). Предисловие *И Трахтенберга.*

Варзар — Новый способ построения показател. диаграмм (брош.).

Проф. А. Н. Костяков — Перспективы мелиорации в Европейской части СССР.

Народное хозяйство СССР в 1923/24 г. Обзор Кон'юнктурного Совета Госплана СССР.

Гухман — Продукция и потребление народного хозяйства СССР.

„Низовое Районирование“ — Сборник статей и материалов по низовому районированию Центрально-Промышленной Области.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Г. М. Кржижановский — Ленин и электрификация (брошюра)

Лаврухин — Ярмарки и базары в товарообороте СССР.

С. Г. Струмилин — Наш довоенный товарооборот. Экономико-статистический сборник по народному хозяйству СССР.

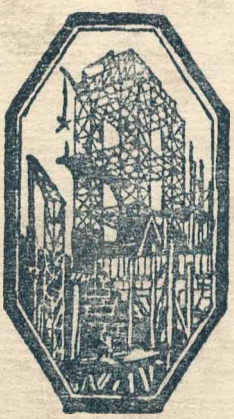
ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА.

Сборник статей русских и иностранных авторов.

Составлен Дм. Бухарцевым и М. Иоэльсоном под общей редакцией А. Мендельсона.

С. С. С. Р.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА

50 коп.

2015061798